

18 НОЯБРЯ 2015

Коммерсантъ

СТИЛЬ украшения

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №35

16 Коллекция Tiffany & Co. для Dover Street Market

24 Украшения, созданные Пикассо и Колдером

34 Ювелирная марка князя Дмитрия

LOUIS VUITTON

AUDEMARS PIGUET БУТИК

ОТКРЫТИЕ В ДЕКАБРЕ 2015

ГУМ, 1 ЛИНИЯ

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3

МОСКВА

+7 495 620 3446

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ
ИХ НАРУШАТЬ.

ДОЛИНА ЖУ. НА ПРОТЯЖЕНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ –
ЦАРСТВО СУРОВОЙ, НЕПОКОРЕННОЙ ПРИРОДЫ;
В 1875 ГОДУ ЗДЕСЬ, В ДЕРЕВНЕ ЛЕ БРАССЮ,
ОБОСНОВАЛАСЬ МАНУФАКТУРА AUDEMARS PIGUET.
ЗДЕСЬ ОТТАЧИВАЛОСЬ МАСТЕРСТВО ПЕРВЫХ
ЧАСОВЩИКОВ – В ПРЕКЛОНЕНИИ ПЕРЕД СИЛАМИ
ПРИРОДЫ И ПОСТИЖЕНИИ ЕЕ ТАЙН ПРИ РАБОТЕ НАД
СЛОЖНЫМИ МЕХАНИЗМАМИ. ПО СЕЙ ДЕНЬ,
ДВИЖИМЫЕ НОВАТОРСКИМ ДУХОМ, МЫ
НЕПРЕСТАННО ИДЕМ НАПЕРЕКОР СЛОЖИВШИМСЯ
В ВЫСОКОМ ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ КАНОНАМ.

ROYAL OAK
ВЕЧНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ
НЕРЖАВЕЮЩАЯ СТАЛЬ

РЕКЛАМА

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

Bosco & Kiegi
FAMILY

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
 ПРЕЗИДЕНТ
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
МАРИЯ КОМАРОВА
 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
 ШЕФ-РЕДАКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
 АРТ-ДИРЕКТОР АО,
 АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
 НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АННА МИНАКОВА
 ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДЕНИС ЛАНДИН
 ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
 ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
 ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
 КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
 БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
 ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
 ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
 КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
 АО «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
 ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
 ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
 ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
 (499) 943 9108, (499) 943 9110,
 (499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
 ТИПОГРАФИЯ «СКАНВЭБ АБ»,
 КОРЬАЛАНКАТУ 27, КУОВОЛА.
 ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
 ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
 АО «КОММЕРСАНТЬ»,
 АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
 ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
 ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
 ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
 ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
 ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
 И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
 (РОСКОМНАДЗОР).
 СВИДЕТЕЛЬСТВО
 О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
 ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

— Анна Минакова

— Giampiero Bodino,
 кольцо Tesori del Mare

12
Тенденция:
 популярная
 механика

— Кольца Gucci

НА ОБЛОЖКЕ
 ИЛЛЮСТРАЦИЯ К КНИГЕ «WALLACE CHAN. DREAM LIGHT WATER»
ФОТО
 ПРЕДОСТАВЛЕНО WALLACE CHAN

Еще в 1970-е многие почтенные ювелирные дома и не думали с уважением относиться к своей истории. Эскизы начала XX века без лишних раздумий могли отправить на помойку, чтобы освободить место для хранения свежих журнальных публикаций о марке и ее коллекциях. Первыми опомнились в Cartier и Chaumet, начав систематизировать накопленные веками, а также выкупать собственные драгоценности разных эпох на аукционах. В 2000-х иметь собственный отдел наследия стало хорошим тоном для любого уважающего себя ювелирного дома. Сегодня цены на антикварные и винтажные украшения на аукционах растут, в том числе и благодаря спросу, созданному самими марками. Теперь, когда свою историческую значимость ювелиры доказали, настало время для возвращения другой традиции. Украшения снова становятся предметами искусства. Одни ювелирные марки приглашают к сотрудничеству известных современных художников, другие — особенно независимые, молодые — ищут вдохновение в легендарных произведениях. Современный art jewellery — это многочисленные оммажи: в 2004-м Йоко Оно сделала свое золотое кольцо-пластинку, посвященное золотому альбому Леннона «Imagine», сейчас — дизайнер Софи Билле Брахе создает драгоценное воплощение использованной художницей в 1960-х в инсталляции «Yes» лестницы. В 1970-х Александр Колдер придумывал крупные украшения, «нательные инсталляции», сейчас молодой ювелир Мэттью (Матео) Харрис вдохновлен кинетическими объектами и делает их главной темой новой коллекции украшений. И похоже, что дальше — больше: в самом ближайшем будущем нам предстоит увидеть немало драгоценностей, ничем не уступающих произведениям искусства.

Музей

10
Дом с предвидениями
 Алексей Тарханов о постоянной экспозиции Chaumet в Париже

Аукционы

11
Возвращенные ценности
 Мария Сидельникова о свежих приобретениях ювелирных домов

Тенденция

12
Популярная механика

13
Алмазный фонд

14
Неограненные

15
Модный жемчуг

WELCOME TO MY WORLD

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЙ МИР

В главной роли: Джон Траволта, легенда кино и фанат авиации. Приглашенная звезда: легендарный американец X-15, который побил все рекорды скорости и высоты полета и открыл шлюз в космос. Производство: компания Breitling, привилегированный партнер авиации, которым она стала благодаря своим надежным, точным и инновационным приборам – таким как знаменитый Chronomat, эталон хронографа. Добро пожаловать в мир легенд, достижений и качества.

CHRONOMAT 44

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

НОВОСТИ

Коллекция

16

Снова в дело

Out of Retirement от Tiffany & Co.

17

Львиная доля

Новые украшения
Sous le signe du lion от Chanel

18

Новые из новых

Украшения коллекций haute joaillerie

20

Праздничный набор

Рождественская коллекция
Carrera у Carrera

21

Не жемчугом единым

Специальная коллекция Mikimoto для Mercury

22

Ювелирная хрестоматия

Mercury Jewellery

Книга

23

Из бутика в музей

Монография «Wallace Chan. Dream Light Water»

Главная тема

24

Искусство украшения

Направление Art Jewellery

26

Suzanne Syz Art Jewels

Дизайнер Сюзан Сиз о своих украшениях

Часы

27

Гениальный план

Жером Ламбер о стратегии развития Montblanc

28

Классика на каждый день

Амди Шатти о коллекции LV55

30

Заложили камень

Алексей Кутковой о новом бутике Audemars Piguet

31

Алмазное предложение

Diamond Works от Breitling

32

Главное — крылья

Декоративные техники Dior Horlogerie

Персона

34

Несметные богатства

Князь Дмитрий и его марка

36

Игиз Ф. в Кремле

Ильгиз Фазулзянов о своей ретроспективной выставке

Юбилей

38

Десять лет в семи частях

Важные события в истории Messika

Бутик

40

Mateo в ЦУМе

MERCURY JEWELLERY ПОДДЕРЖАЛА ЭНРИКЕ ИГЛЕСИАСА

29 ноября при поддержке ювелирной марки Mercury Jewellery в концертном зале «Барвиха Luxury Village» пройдет концерт Энрике Иглесиаса. Это будет первое выступление певца в России в рамках его мирового тура Sex & Love Tour, стартовавшего в сентябре 2014 года и приуроченного к выпуску его десятого студийного альбома «Sex & Love».

IWC ПОКАЗЫВАЕТ ВЫСТАВКУ

18 ноября в бутике IWC Schaffhausen на Петровке, 5 открывается ретроспективная выставка «Часовое наследие IWC». Среди самых интересных ее экспонатов — одни из первых карманных часов, выпущенных в 1875 году, первые штурманские часы IWC Special Pilot's Watch 1936 года и самые крупные наручные часы, когда-либо созданные в IWC, — Big Pilot's Watch с 55-миллиметровым корпусом. Выставка, которая будет открыта до 10 февраля 2016 года, приурочена к десятилетию бутика IWC на Петровке.

HERMÈS И НОВЫЕ ЧАСЫ

В модели Hermès Faubourg крайне примечательный браслет. Выполненный из единого куска кожи, он похож на манжету, в которую аккуратно вставлен миниатюрный часовой корпус. Для корпусов из розового золота браслет изготавливают из кожи аллигатора разных оттенков, для стальных — из телячьей кожи естественных тонов или, напротив, глубоко прокрашенной, ярких цветов: голубой электрик, ирис, оранжевый или красный.

S.T. DUPONT И АГЕНТ 007

К премьере нового эпизода бондианы компания S.T. Dupont подготовила специальные серии ручек и зажигалок — Spectre Limited Edition. В Premium Collection особенно интересны зажигалки с отверстиями как в ружейном стволе. Предметы этого раздела продаются как отдельно, так

DIOR ПРОДОЛЖИЛ LA ROSE DES VENTS

Весной нынешнего года дом Dior представил новую ювелирную коллекцию La Rose des Vents («Роза ветров»). «Я искала идею для небольшой подвески, а что может быть лучше медальона? — рассказывала тогда креативный директор Dior Joaillerie Виктоуар де Кастеллан. — Символ путешествий, напоминающий и о счастливой звезде Диора, и о розе, его любимом цветке. Новые украшения связаны со всей историей дома Dior». В коллекции было девять предметов: браслеты на цепочке, согуар и короткие кольца, в которых принимали участие бирюза, розовый опал, ляпис-лазурь и перламутр. Сейчас в La Rose des Vents появились новые украшения. Среди них браслеты и согуары из еще не использовавшегося в этой коллекции белого золота и украшения с черным ониксом.

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

МЕХАНИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО

Модель Jade**
Автоподзавод

ULYSSE-NARDIN.COM

БУТИК

Москва, ул. Петровка, 12, Т. +7 (495) 234 23 34

Алма-Ата, Бейрут, Бишкек, Бока-Ратон, Дубай, Женева, Карлсбад, Куала-Лумпур,
Майами, Нью-Йорк, Париж, Пекин, Санкт-Петербург, Сингапур, Стамбул, Тайбэй, Улан-Батор

ДОМ С ПРЕДВИДЕНИЯМИ ЭКСПОЗИЦИЯ CHAUMET В ПАРИЖЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Трансформирующаяся в брошь подвеска с гранатами и перидотами, лимитированная серия, созданная к открытию выставки

— Диадема с колосьями пшеницы, около 1811 года

и колосья, пчелки и кузнечики — этот буколический лексикон мастера с Вандомской площади подняли до высот столичного искусства.

Вход — свободный. Надо только поторопиться, потому что музей не зря называется «эфмерным» — он закроется 30 января. Ювелирные буколические рассказывают целую историю. Проходя от украшения к украшению, от рисунка к рисунку, видишь разницу в стиле, но не в фантазии и качестве. К примеру, «Брошь-вьюнок» 1885 года ничуть не роскошнее «Тиары с мотивом шиповника» 1922 года или «Броши с листьями» 1950 года. И на этом в «эфмерном музее» не остановились. Чтобы показать работы нынешних мастеров и продемонстрировать, что ни одно из умений не утрачено, к историческим вещам добавлена современная коллекция из 15 украшений, вполне заслуживающая сравнения со своими родственниками императорских времен. Драгоценные

пчелы по-прежнему собирают для Chaumet драгоценный мед с драгоценных цветов.

На Вандомской площади много домов. И обычных, и ювелирных. Дом Chaumet гордится тем, что он первым из украшателей жизни обосновался напротив Вандомской колонны. Он — знаменитейший и старейший. Он Наполеона видел. И не одного.

В его архивах — огромное богатство. К 55 тысячам рисунков, сделанных профессиональными художниками, с 1885 года добавились тысячи фотографий лучших произведений Chaumet. Здесь обожали прогресс и тут же приспособили к делу изобретение Луи Дагера. Да и сами ювелирные шедевры, не все, конечно, но некоторые — те, что, погуляв по миру, вернулись под крышу Chaumet.

Глава дома Жан-Марк Мансвель не прочь этим похвастаться. Конечно, речь не идет о том, чтобы открыть внутренний архив и музей для всех желающих. Охранять его придется с ружьями и собаками. Там слишком много дизайнерских сокровищ, эстетических завещаний, которые по праву принадлежат нынешней команде, — не стоит делиться ими с посторонними.

В то же время надо сделать так, чтобы о Chaumet больше знали. Бутик на Вандоме — не «Галерея Лафайет». Туда приходит только «своя» публика. И хорошо бы к своим добавить молодых «чужих», чтобы однажды они тоже стали своими. Для этого Мансвель открыл в аркадах Вандома в соседних залах и соседних витринах небольшой по размеру, но сказочно богатый ювелирный музей, посвященный истории марки.

«Мы открыли музей выставкой, посвященной природе, представив полтора десятка исторических украшений, отобранных при непосредственном участии нашего хранителя наследия Беатрис де Пленваль, — говорит Мансвель. — Высокое ювелирное искусство — это закрытый мир. Он не всем доступен. Величественность бутиков на Вандомской площади может отпугивать людей. Мы открываем двери для любопытных, чтобы разделить с ними наши знания и умения, нашу культуру. Многие вещи показаны впервые, а ведь они такая же часть истории искусств».

Тема нынешней выставки — «Буколическая прогулка». Отправная точка — ювелирные колоски, которые Мари-Этьен Нито, основатель дома, сделал в 1811 году для диадемы императрицы Жозефины. Императрица обожала природу, была профессиональным садоводом. Для таких заказчиц украшения должны были делаться подробно и без ошибок. Сентиментальная романтика природы стала одной из отличительных черт Chaumet: цветы и листья, ветви

— Эскиз броши с лавровым листом и бабочкой

— Зажим с цветком из коралла с бриллиантами, Пьер Стерле для Chaumet, 1975 год

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СВЕЖИЕ ПРИБРЕТЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ДОМОВ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— Piaget, часы-манжета, 1969 год

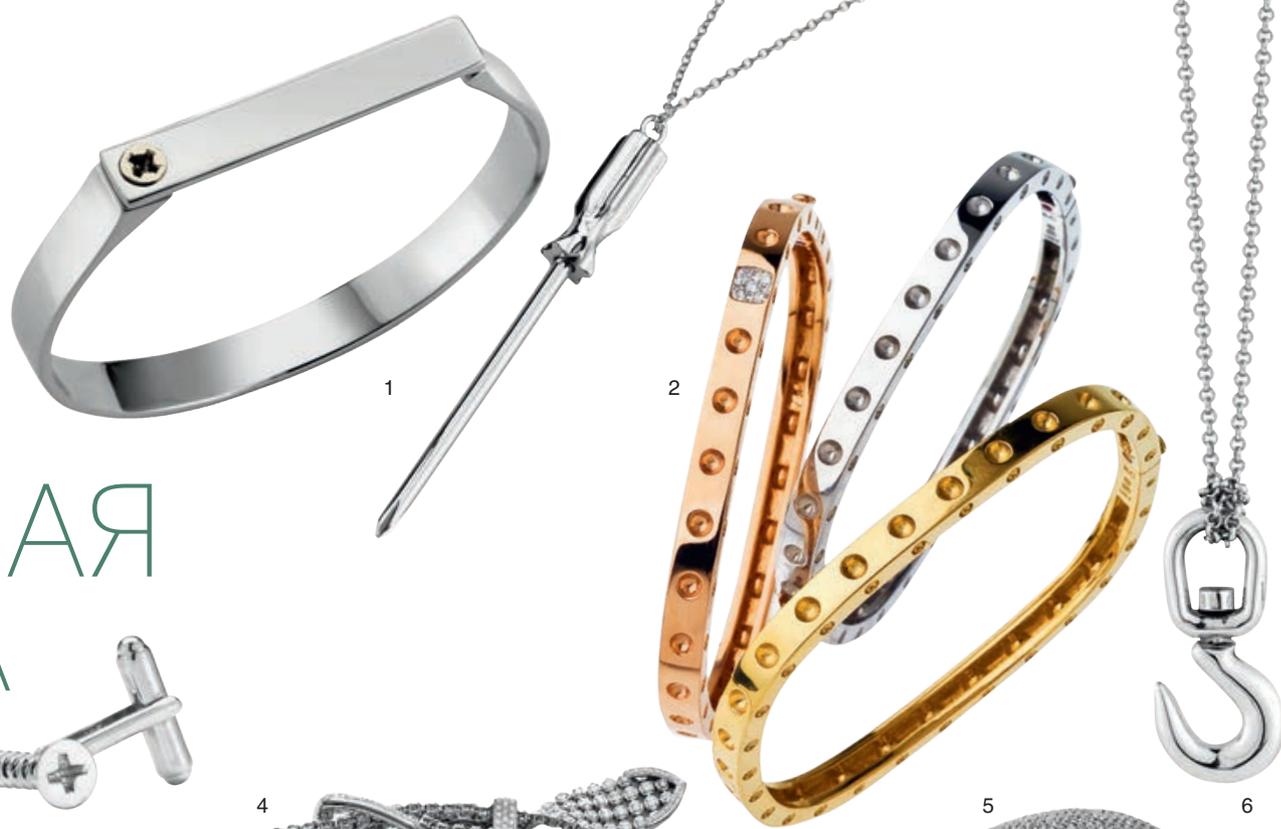

— Tiffany & Co., бриллиантовое ожерелье вдовствующей виконтессы Харкорт

К ювелирным торгам крупнейших аукционных домов сегодня приковано едва ли не столько же внимания, сколько к продажам искусства. Азарт понятен. В последние годы драгоценные камни, особенно цветные бриллианты, и антикварные ювелирные изделия больших марок, таких как Cartier, Tiffany & Co., Boucheron, Van Cleef & Arpels, Chaumet, подскочили в цене. Аукционы соревнуются в исключительности лотов и рапортуют о сенсационных рекордах, превышающих самые смелые эстимейты. Для наглядности: в 2009 году ювелирный департамент Sotheby's заработал \$190 млн, а в 2014-м — \$602,5 млн, и это 10% годового дохода аукционного дома. Среди покупателей как коллекционеры и профессиональные финансисты — инвестиционные фонды, банки, так и непосредственные авторы украшений и камней — большие ювелирные дома, которые взялись собирать утраченное когда-то наследие. Последнее приобретение Tiffany & Co. на октябрьском аукционе Sotheby's в Гонконге — редкая удача. У бриллиантового ожерелья вдовствующей виконтессы Харкорт и блестящие технические данные — 28 бриллиантов старинной тройной огранки из звеньев гребня с подвесками, и знатный провенанс. Они были выставлены на знаменитый аукцион французской короны 1887 года, Tiffany & Co. купили их и неделей позже продали знаменитому банкиру Джуниусу С. Моргану. Он завещал драгоценные камни младшей правнучке Мэри Этел Бернс, которая после замужества стала виконтессой Харкорт. В 1900 году она заказала себе кольцо с этими исключительными бриллиантами. Украшения с этого аукциона крайне редко появляются для продажи: за последние двадцать пять лет только тиара и брошь императрицы Евгении были куплены Лувром. За возможность заполучить ожерелье в свою коллекцию Tiffany & Co. заплатили более \$1,5 млн. Ювелирно-часовой дом Piaget также внимательно отслеживает аукционные каталоги, чтобы выловить редкие экземпляры для Piaget Private Collection. Что покупают? Часы, принадлежащие знаменитостям. Например, золотую модель с бриллиантами Piaget 1980 года, подаренную от имени правительства Швейцарии легендарному американскому джазовому трубачу Майлсу Дэвису (\$50 тыс. на Julien's Auctions в Лос-Анджелесе). Или исторические культовые часы, например часы-манжеты Piaget, которые совершили революцию стиля в 1970-х. В 2014 году на женевском аукционе Sotheby's Piaget купили в свою коллекцию редкую и очень крупную модель часов-манжеты из белого золота с малахитом за \$75 тыс. В том же году на Christie's марка приобрела и редкие часы 1969 года с браслетом оригинального плетения. Но далеко не всегда заветное украшение или камень достается марке — бюджеты хоть и большие, но безграничные. Об этом, в частности, говорят специалисты департамента наследия Cartier. С перекупщиками, а особенно с частными коллекционерами, предел возможностей которых ограничивается только их собственным желанием, им сражаться непросто. Тем не менее в апреле 2014 года в Гонконге в результате продолжительной схватки за редчайшее кольцо из жадеитовых бусин с рубиновой застежкой, принадлежащее одной из самых богатых красавиц XX века Барбаре Хаттон, последнее слово осталось за Cartier. В коллекцию французского дома оно ушло за рекордные \$27,4 млн. Самым азартным покупателем самых редких бриллиантов остается британский миллионер и основатель ювелирной империи Graff Лоуренс Графф. Все последние рекорды — его рук дело. Кольцо с чистейшим бриллиантом исключительного розового цвета, весом 24,78 карата было приобретено Граффом в 2010 году за \$46 млн. Этот драгоценный камень из частной коллекции не появлялся на рынке с 1950-х годов прошлого века и был куплен у самого Гарри Уинстона. «Рубин Граффа» из коллекции парижского грека и страстного коллекционера Димитриса Мавроматиса в ноябре прошлого года установил мировой рекорд на рубины — \$8,6 млн. Уникальный камень обладает редчайшим насыщенным цветом «голубиной крови», и Графф покупает его уже во второй раз. «Попросить посмотреть „на кровь голубя“ — все равно что попросить взглянуть в лицо Богу», — сказал однажды торговец бирманскими рубинами. Лоренс Графф с богами, по крайней мере с ювелирными, давно перешел на «ты».

ТЕНДЕНЦИЯ

ПОПУЛЯРНАЯ МЕХАНИКА

- 1__Mateo New York, браслет
- 2__Roberto Coin, браслеты Pois Moi
- 3__Mateo New York, запонки
- 4__Hermes, кольцо Sangles Hermes
- 5__Roberto Coin, браслет Scalare
- 6__Mateo New York, подвеска
- 7__Dior Joaillerie, серьги Archi Dior
- 8__Suzanne Syz Art Jewels, серьги
- 9__Stephen Webster, кольцо
- 10__Tiffany & Co., зажим Out of Retirement
- 11__Pomellato, кольцо Milano
- 12__Cartier, браслет Juste un Clou
- 13__Tiffany & Co., браслет Return to Tiffany
- 14__Stephen Webster, браслет

ТЕНДЕНЦИЯ

АЛМАЗНЫЙ ФОНД

1__Graff, часы
Diamond Butterfly
2__Chaumet, часы
Eclat Floral
3__Vacheron
Constantin, часы
Heures Creatives
4__Chopard, часы
L'Heure du Diamant
5__Piaget, часы

6__Chanel, часы
Particuliere
7__Jaeger-LeCoultre,
часы Ivy
8__Van Cleef &
Arpels, часы A Cheval
9__Bulgari, часы
Serpenti

WF WORLD FASHION CHANNEL

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Antonio Marras Fendi Gucci

ЗАГРУЗИТЕ НА Google play

Загрузите в App Store

ТЕНДЕНЦИИ

осень-зима 15-16

16+

Доступ к телеканалу World Fashion можно получить через следующих кабельных и спутниковых операторов:

НЕОГРАНЕННЫЕ

1_Chanel Joaillerie, кольцо Charismatique
2_Mikimoto, серьги
3_Chanel Joaillerie, кольцо Charismatique
4_De Beers, серьги Talisman
5_Lydia Courteille, кольцо

6_De Beers, кольцо Talisman
7_Suzanne Syz Art Jewels, серьги
8_Suzanne Syz Art Jewels, браслет
9_Prince Dimitri, подвеска

1

5

8

2

6

3

4

7

9

ТЕНДЕНЦИЯ

МОДНЫЙ ЖЕМЧУГ

1__Chanel, ко-
лье Talisman de
Mademoiselle
2__Stephen Webster,
серьги
3__Mikimoto, колье
Naturale
4__Gellner, колье
Castaway
5__Stephen Webster,
кольце
6__Mikimoto, колье

7__Pristine, серьга
8__Tiffany & Co.,
кольцо The Art of The
Sea
9__Yoko London,
кольцо
10__Gellner, колье
Zensation
11__Yvonne Leon,
серьги
12__Montblanc, брас-
лет Boheme

СНОВА В ДЕЛО OUT OF RETIREMENT ОТ TIFFANY & CO. АННА МИНАКОВА

___Кольца, браслеты и серьги, золото с бриллиантами

___Колпак, горн и таблетница в виде коробки для китайской еды, серебро

Название новой коллекции Tiffany & Co. говорит само за себя. Украшения Out of Retirement — вовсе не новые, а намеренно не забытые старые. «Нам нравится эта идея, — говорит директор по дизайну Tiffany & Co. Франческа Амфитеатроф. — Мы никогда не прекращаем выпуск той или иной коллекции, скорее отправляем ее на почетную пенсию». Мода, как известно, возвращается, а оттого выпускаемые Tiffany & Co. с 1845 года знаменитые ежегодные каталоги в синей обложке — Blue Book — Амфитеатроф всегда держит под рукой. Первой ее работой для прославленного американского дома была Tiffany T — суперсовременная коллекция, по-своему — архитектурная, по-своему — милитаристская. При этом вдохновение Амфитеатроф нашла в 1940-х: ее впечатлили широкие браслеты военного времени, напоминавшие гусеницы танков.

На сей раз главный дизайнер Tiffany & Co. встретила много любопытного в каталогах Blue Book за 1970-е. В отличие от многих других ювелирных домов, в Tiffany & Co. тогда не увлекались чрезмерной пышностью и субкультурой хиппи. Освоив в 1960-х новые направления в искусстве, неофутуризм и оп-арт, а также только что введенные в ювелирный лексикон материалы, в Tiffany & Co. продолжили развивать захватывающие идеи предыдущего десятилетия и в 1970-х. Это был яркий, очень выверенный дизайн.

Сейчас эти вещи, созданные на основе эскизов знаковых предметов разных лет, смотрятся удивительно современно. Крупные архитектурные кольца Block, Rugarid и Rectangle вдохновлены украшениями из каталогов 1971-го и 1973-го. Браслет унисекс Open Cuff — переосмысление мужского браслета ID 1972 года. А браслет Interlock из золота и дерева, впервые созданный в 1975-м, — дань моде 1970-х на новые материалы. Украшениями в привычном для современного ювелирного искусства смысле Out of Retirement не ограничивается. Есть здесь, например, серебряный зажим для штанины, вдохновленный своим предшественником 1971 года, — настоящая находка для тех, кому хочется оставаться стильным, даже катаясь на велосипеде.

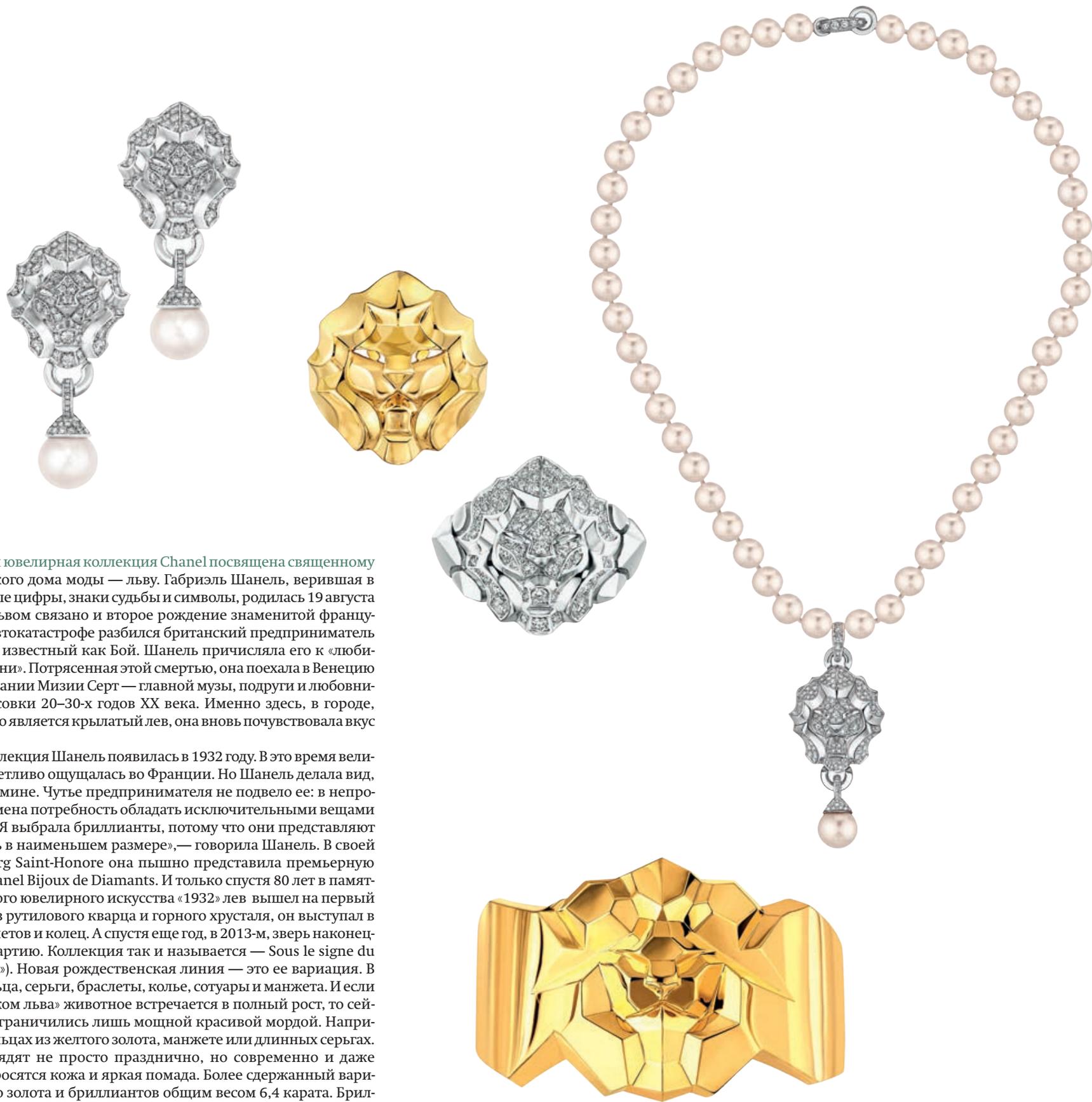
Хотя в 1970-е Tiffany & Co. — главный источник идей для Out of Retirement, в коллекции существуют и предметы из других периодов истории марки. В разделе «подарки» представлены выполненные из серебра праздничные колпак и горн — впервые такие можно было видеть в коллекции Blue Book 1999 года, отмечавшей грядущее наступление нового тысячелетия. Зажимы для денег и вовсе вдохновлены своими собратьями из 1950-х.

Продается Out of Retirement только в трех бутиках Dover Street Market — в Лондоне, Токио и Нью-Йорке. «Меня привлекает Dover Street Market тем, — говорит Амфитеатроф, — что это единственный магазин в мире, в котором бренды могут делать проекты совершенно для себя нехарактерные». И речь не только о коллекции. Способ ее показать тоже выбран необычный. «Мы создали витрины-реплики, они напоминают знаменитые витрины Джина Мура, — продолжает Амфитеатроф. — Он сотрудничал с Tiffany с 1950-х по 1990-е. Его витрины были легендами. Люди выходили на улицу из Studio 54, шли к бутику Tiffany & Co., чтобы увидеть новую инсталляцию, и продолжали вечеринку прямо у наших витрин. Мур был феноменом. Он использовал в оформлении витрин работы Уорхола и Раушенберга, которых прекрасно знал. Он был сюрреалистом, а его витрины — настоящими произведениями искусства». Для каждого бутика Tiffany & Co. подготовила свою инсталляцию. «Мы не просто демонстрируем украшения, мы рассказываем историю», — говорит вице-президент компании по визуальному мерчендайзингу Ричард Мур. И, надо признать, историю очень увлекательную.

___Пазл, серебро

ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ НОВЫЕ SOUS LE SIGNE DU LION OT CHANEL МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Новая рождественская ювелирная коллекция Chanel посвящена священному животному французского дома моды — льву. Габриэль Шанель, верившая в астрологию, счастливые цифры, знаки судьбы и символы, родилась 19 августа под знаком Льва. Со львом связано и второе рождение знаменитой французской женщины. В 1919 году в автокатастрофе разбился британский предприниматель Артур Капель, больше известный как Бой. Шанель причисляла его к «любимым мужчинам ее жизни». Потрясенная этой смертью, она поехала в Венецию врачевать раны в компании Мизии Серт — главной музы, подруги и любовницы артистической тусовки 20–30-х годов XX века. Именно здесь, в городе, покровителем которого является крылатый лев, она вновь почувствовала вкус к жизни.

Первая ювелирная коллекция Шанель появилась в 1932 году. В это время великая депрессия уже отчетливо ощущалась во Франции. Но Шанель делала вид, что кризиса нет и в помине. Чутье предпринимателя не подвело ее: в непростые финансовые времена потребность обладать исключительными вещами высока, как никогда. «Я выбрала бриллианты, потому что они представляют наибольшую ценность в наименьшем размере», — говорила Шанель. В своей квартире на 29 Faubourg Saint-Honore она пышно представила премьерную линию украшений Chanel Bijoux de Diamants. И только спустя 80 лет в памятной коллекции высокого ювелирного искусства «1932» лев вышел на первый план. Исполненный из рутилового кварца и горного хрусталя, он выступал в центре согуаров, браслетов и колец. А спустя еще год, в 2013-м, зверь наконец-то получил главную партию. Коллекция так и называется — Sous le signe du lion («Под знаком льва»). Новая рождественская линия — это ее вариация. В ней 16 предметов: кольца, серьги, браслеты, колье, согуары и манжета. И если в коллекции «Под знаком льва» животное встречается в полный рост, то сейчас ювелиры Chanel ограничились лишь мощной красивой мордой. Например, в виде маски в кольцах из желтого золота, манжете или длинных серьгах. Эти украшения выглядят не просто празднично, но современно и даже хищно. К ним так и просятся кожа и яркая помада. Более сдержанный вариант — согуар из белого золота и бриллиантов общим весом 6,4 карата. Бриллиантовые львиные головы аккуратно насажены на тонкую нить или выступают в колье в качестве кулона. Сет дополняет изящный браслет. Самый нарядный вариант — украшение с жемчугом. Это колье из белого золота, бриллиантов общим весом в 1,4 карата и 49 жемчужин. А также тонкий браслет на жемчужной нити и серьги, в которых жемчужина крепится к основе в виде львиной морды.

НОВЫЕ ИЗ НОВЫХ УКРАШЕНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ HAUTE JOAILLERIE АННА МИНАКОВА

Цикл создания любой коллекции haute joaillerie таков, что на первой презентации публике показывают только часть драгоценностей. Остальные еще находятся в ателье, а то и существуют только в эскизах и ждут, пока для них найдут подходящие камни. В сентябре мы рассказывали о лучших коллекциях haute joaillerie, представленных нынешним летом. За несколько месяцев к ним успели добавиться новые украшения.

cartier

Ювелирный дом Cartier не просто пополняет коллекции новыми украшениями после их мировых премьер, а делает из этого самостоятельные события. Так, в прошлом году после первого представления Cartier Royal в Париже марка выпустила Cartier Royal Chapter 2 и Cartier Royal Chapter 3 (последняя была представлена в марте нынешнего года). Новую коллекцию Etourdissant — 62 украшения haute joaillerie — впервые показали в июле в Антибе. Уже в октябре дом Cartier обещал показать вторую часть, и обещание свое, разумеется, сдержал. Среди новых Etourdissant — кольцо с кисточкой Corallin из платины с бусинами кораллов, бриллиантами, бирюзой и натуральным жемчугом. Еще одно кольцо, напоминающее драгоценный воротничок, выполнено из платины с бриллиантами, главный из которых — центральный камень огранки «подушка» высшей категории цвета (D), превосходной чистоты (IF) и весом в 34,96 карата. Из платины и бриллиантов выполнен и широкий мягкий браслет Diamas, конструкция другого браслета — Clarte — наоборот, жесткая. Центром этой конструкции из белого золота с бриллиантами, горным хрусталем и ониксом стал насыщенно-зеленый изумруд весом в 66,09 карата.

bulgari

Впервые итальянский дом Bulgari показывал коллекцию Giardini Italiani и свои новые классические драгоценности в июне во Флоренции. Всего — 232 украшения и 75 ювелирных часов. С тех пор «Итальянские сады» уже успели стать классикой в истории дома и пополниться новыми предметами.

Одним из главных июньских украшений коллекции было кольцо-трансформер Sparkling Hearts, рисунок подвески (ее можно отстегивать и носить как брошь) которого напоминает вид сверху на аллее сада. Тогда оно было представлено в белом золоте с бесцветными бриллиантами, теперь появились две новые версии — с бриллиантами и рубинами и бриллиантами и изумрудами. Еще одно кольцо с бриллиантами и изумрудами продолжает цветочную тему коллекции. Но самая интересная новинка — широкий гибкий браслет с бриллиантовым паве (12,98 карата) и рубинами (6,76 карата).

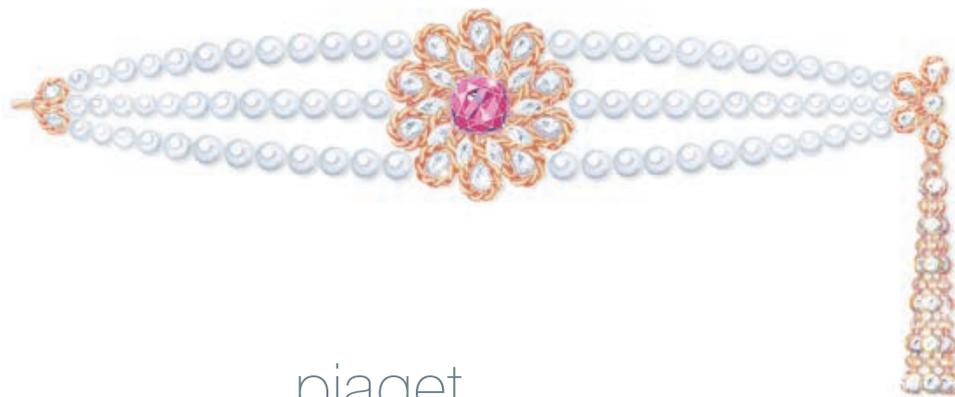

chopard

Став членом Federation Francaise de la Couture, швейцарский ювелирно-часовой дом Chopard начал представлять свои коллекции haute joaillerie не только в Канне и Базеле, как это было раньше, но и в Париже — в дни недели haute couture. Летом на такой презентации дом показал обновления Red Carpet и Green Carpet и новую капсульную коллекцию Fleurs d'Opales. В витринах рядом с готовыми украшениями лежали неоправленные камни, к некоторым из них показывали эскизы и говорили: «Это будет кольцо, а с этими камнями мы сделаем серьги». Так и произошло.

Среди новинок — высокоювелирные часы из коллекции Green Carpet. Летом была представлена похожая модель на атласном ремешке, сейчас — на многорядном браслете, полностью инкрустированном бриллиантами. Эти часы, конечно, требуют разного дресс-кода. Если модель на ремешке уместна на коктейльной вечеринке, то новая ее интерпретация лучше всего подойдет для ситуаций, которые предполагают парадный white tie.

Кроме прочего, участие часов и украшений в проекте Green Carpet, частью которого может стать только бизнес, взявший на себя этическую ответственность, гарантирует — все золото сертифицировано как Fairmined («честно добытое»), а бриллианты — только от добытчиков, являющихся членами RJC (Responsible Jewelry Council).

piaget

Коллекция Secrets & Lights — A Mythical Journey by Piaget, посвященная Венеции и Самарканду и впервые представленная во время летней недели haute couture в Париже, совсем недавно пополнилась несколькими новыми предметами.

Среди них — украшение для головы (менее формальное, чем тиара, и более парадное, чем обруч), созданное в соавторстве с экспертом по плюмажу Нелли Сонье (его можно было видеть и в Париже, но уже тогда глава ювелирного направления Piaget Жан-Бернар Форо говорил, что конструкция будет немного переработана), и несколько совершенно новых драгоценностей, среди которых особенно интересны те, что с жемчугом. В созданном на манер галстука трехрядном жемчужном кольце функциональным и одновременно главным декоративным элементом становится изящная волута из золота с бриллиантами. В кольце бриллианты окружают идеально круглую жемчужину. А в браслете с кисточкой видно еще и невероятное мастерство Piaget в работе с металлом: центральный медальон из бриллиантов, застежка и кисточка выполнены в перекрученном на манер каната золоте. Здесь мастера Piaget использовали редкую технику — одну из тех, что сегодня на вес золота.

dior joaillerie

Креативный директор ювелирного направления Dior Виктор де Кастеллан известна своим перфекционизмом. Мастера ателье, с которыми сотрудничает марка, говорят, что она не знает слова «нет», не верит, что существуют невыполнимые задачи, и возвращать на доработку украшение может не один раз. А оттого уже готовая вещь может быть отправлена обратно в ателье прямо накануне премьеры коллекции.

Новая Soie Dior, посвященная тонкостям кутюрного кроя и роли в создании нарядов haute couture шелковой ленты, была одной из самых технически сложных коллекций Dior Joaillerie. После первого показа в Париже в дни летней недели haute couture, в загородное собрание было добавлено всего два кольца — но зато каких! Frou Frou с центральным желтым бриллиантом или изумрудом, сложной золотой конструкцией и эффектом деграде в паве.

van cleef & arpels

Как и практически в любой высокоювелирной коллекции Van Cleef & Arpels, в новой Seven Seas важную роль играют броши-фигурки. На сей раз — это русалки. Но не все из них были продемонстрированы на премьерном показе коллекции в июне в Монако. Среди новых украшений Seven Seas — брошь Sirene Mysterieuse, относящаяся к средиземноморской части коллекции. В этой броши из золота с сапфирами и ониксом особенно интересно применение и развитие фирменной техники «невидимой оправы» — сапфиры разных тонов здесь с одной стороны огранены как кабошон, а с другой — фасетированы и закреплены в невидимую с обеих сторон оправу. Впервые подобная невидимая оправа, напоминающая витраж, была использована при создании броши Libellule в 2014 году. Теперь она столь же эффектно появилась и в Sirene Mysterieuse.

КОЛЛЕКЦИЯ

ПРАЗДНИЧНЫЙ НАБОР РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ CARRERA У CARRERA АННА МИНАКОВА

__Подвеска Origen

__Кольцо Bambu

__Кольцо Angelitos

__Кольцо Orquideas

__Серьги Emperatriz

__Кольцо The Year of Monkey

К праздникам испанский ювелирный дом Carrera у Carrera представил одну совершенно новую линию и несколько обновленных старых. Все вместе — настоящая рождественская коллекция.

Seda Imperial была впервые представлена на ювелирно-часовой выставке Baselworld в 2015 году. Главными в этой ювелирной коллекции стали орхидеи. Нынешней осенью линия Orquideas появилась снова. Во-первых, в нее были добавлены кольца, серьги, подвески и кольца меньшего размера, во-вторых, она пополнилась браслетами из множества драгоценных орхидей.

Вторая заготовленная к Рождеству премьера — Party Collection, в которую входят кольца, серьги-пусеты, подвески и тонкие браслеты в виде цепочки с одной подвеской, вдохновленные знаменитыми коллекциями разных лет: Angelitos, Bambu, Emperatriz, Origen и многими другими. Все они объединены одной общей идеей — возможностью выбора бриллианта (или в случае серег — пары бриллиантов) для украшения. На заказ мастера Carrera у Carrera могут изготовить любой предмет из Party Collection как с наиболее привычным всем бесцветным бриллиантом, так и с фантазийными бриллиантами розового, голубого, оранжево-желтого и даже зеленого цвета.

Но и на этом «Вечеринка» не заканчивается. Еще одна приуроченная к праздникам новинка — кольца с навершием в виде головы обезьяны. Существуют они в двух вариантах: из белого золота с цаворитами и бриллиантами либо из розового золота с цаворитами, сапфирами, аметистами и бриллиантами. Эти украшения — не просто этюд на любимую ювелирами и часовщиками тему «символ года». Они еще и дань национальным традициям. В Испании существует легенда про амулет Изабеллы Португальской. По преданию золотое украшение в виде головы обезьяны супруге Карла V преподнес таинственный китайский посланник, явившийся к мадридскому двору. История умалчивает, что он сказал ей про амулет, но Изабелла Португальская с того момента с драгоценной обезьяной никогда не расставалась. Возможно, новых обезьян от Carrera у Carrera она бы тоже носила не снимая — и дело не в мистике, просто уж больно они хороши.

НЕ ЖЕМЧУГОМ ЕДИНЫМ СПЕЦИАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ MIKIMOTO ДЛЯ MERCURY АННА МИНАКОВА

К своему многолетнему партнеру на российском рынке — компании Mercury — у Mikimoto отношение совершенно особенное. Первая специальная коллекция для Mercury была создана еще в 2011 году — собрание украшений haute joaillerie с конхом, мело и крупным золотым жемчугом южных морей получило название Eternal. В 2015-м опыт — а он был очень успешным — решили повторить. На сей раз Mikimoto создала для Mercury коллекцию Parure. Самое удивительное в ней — практически полное отсутствие жемчуга: только в двух из шести сетов (или парюр — отсюда, собственно, и название) присутствует конх и мело — да и те «жемчугом» называют весьма условно, на самом деле эти с фарфоровым блеском нежно-розовые (конх) и солнечно-оранжевые (мело) жемчужины — самостоятельный геммологический класс. Остальные сеты и вовсе выстроены вокруг сапфиров, танзанитов, аквамаринов, изумрудов. На самом деле удивляться этому не стоит, хотя большая часть стран и знает Mikimoto как «короля жемчуга», славна компания далеко не только этим. «Нам больше 120 лет, и за эти годы мы успели стать, особенно у себя на родине, в Японии, законодателями мод не только в жемчужных украшениях, — рассказал мне старший вице-президент Mikimoto America Юго Цукикава. — Были даже годы, в которые на японском рынке мы продавали больше изделий с бриллиантами, чем с жемчугом! Обычное же для нас соотношение — это 50 на 50, у нас много коллекций вообще без жемчуга — кольца для помолвки, например. И нам важно, чтобы о “нежемчужной” стороне Mikimoto знали и за пределами Японии. Дизайн, который мы выбрали с Mercury, — ультраклассический, он отталкивался от бриллиантов и цветных драгоценных камней. Уровень, на котором исполнены украшения, высочайший, ему нет аналогов в Японии и очень мало — в мире».

И поспорить с этим сложно. Все сеты выполнены в ультраклассическом стиле, а оттого главную роль в них играют именно камни и безупречность исполнения. Парюра с аквамаринами — это короткое колье, серьги и кольцо с насыщенного тона аквамаринами общим весом почти в 79 карат и обрамляющими их бесцветными бриллиантами разной огранки (40,89 карата). Кольцо и серьги с сапфирами (скорее полупарюра, чем парюра) не менее весомый аргумент — сапфир в 15,03 карата в кольце окружен более чем пятью каратами бриллиантов, а сапфиры в серьгах общим весом в 11,25 карата обрамлены бесцветными бриллиантами (5,53 карата).

В парюре с изумрудами центром украшений стали четыре совершенно уникальных камня: изумруды весом в 4,5; 5,51 и 3 карата (пара) — разумеется, в обрамлении бесцветных бриллиантов (22,64 карата). Бриллиантами (общий вес 11,86 карата) окружен и великолепный конх в парюре из серег, колье и кольца.

Но объединяют украшения Parure в единую коллекцию не только бриллианты или консервативный классический дизайн. Более всего их объединяет то, что этот тот редкий в современном ювелирном мире случай, когда каждый из сетов можно носить именно что как парюру — все драгоценности вместе, парадно и торжественно. Ну и совершенно точно — приобретать их стоит как художественные диптихи и триптихи: странно было бы разлучать эти произведения ювелирного искусства.

ЮВЕЛИРНАЯ ХРЕСТОМАТИЯ MERCURY JEWELLERY ПОЛИНА КРУГЛОВА

Ювелирный бизнес сегодня — один из самых быстроразвивающихся, причем речь идет именно о бизнесе под логотипом. По данным агентства McKinsey, доля брендированных украшений с 2003 года выросла вдвое. Сегодня она составляет примерно пятую часть всего рынка драгоценностей, а к 2020 году достигнет уже 30–40%. Поэтому крупные игроки на рынке роскоши стараются обзавестись ювелирными марками. LVMH приобрела римский дом Bulgari, Swatch Group выкупила компанию Harry Winston, Kering Group заполучила независимый прежде бренд Pomellato. Richemont Group, уже имеющая в портфолио немало гигантов ювелирной индустрии, запустила бренд high jewellery Giampiero Bodino. А крупнейший российский ритейлер роскоши компания Mercury создала собственную линию украшений.

Ювелирный бренд Mercury Jewellery появился в начале 2015 года. Ставка была сделана на универсальные драгоценности. В них не найдешь авангардных форм, нестандартных размеров или необычных деталей — это ювелирная классика в очень качественном исполнении. Камни для новой коллекции отбирают профессиональные геммологи, а сами украшения создают итальянские ювелиры по дизайну, разработанному совместно с Mercury. Бренд определил для себя три главных направления — Classic, Flower, Color — и последовательно разрабатывает каждое из них.

Classic — это деликатная бриллиантовая классика. Сюда входят кольца с одним или несколькими бриллиантами, кольца для помолвки, обручальные кольца, сотуры на длинной цепочке с небольшими бриллиантами, или колье-цепочки с маленьким бриллиантовым кулоном, нежные бриллиантовые сережки-пусеты и серьги-кольца, бриллиантовые браслеты, способные украсить запястье невесты, а также самые разнообразные подвески — от классических ободков вокруг бриллиантового солитера до могоновидов и крестов из пяти бриллиантов круглой формы классической бриллиантовой огранки. На всех украшениях выгравирован логотип Mercury, а браслеты и цепочки дополнены подвеской-логотипом в виде прописной буквы М с бриллиантом. Поначалу линия Classic была выпущена исключительно в белом золоте, но уже осенью в коллекцию вошли украшения из полированного розового золота с бесцветными бриллиантами. В розовой версии впервые появились креольские серьги-обручи с тоненькой ниточкой бриллиантов по видимой поверхности.

Название Flower говорит само за себя. Цветочная романтика — сюжет, весьма востребованный в ювелирном дизайне, поэтому украшения с бриллиантовыми цветками выделили в отдельную линию. Главный герой Flower — цветок с пятью широко распахнутыми лепестками, сложенными из бриллиантов грушевидной формы с камнем круглой формы в центре. Суммарный вес бриллиантов огранки «груша» впечатляет: в кольце из трех цветков он составляет более 3 карат, а в серьгах — 6 карат. Отдельные цветки служат подвесками или пусетами, а разнокалиберные соцветия, сплетаясь вместе, образуют браслет (17,5 карата бриллиантов огранки «груша») или парадное колье (более 32 карат «грушевидных» бриллиантов).

Наконец, самая важная часть ювелирного собрания Mercury — украшения Color. Эта линия high jewellery представлена двухцветными серьгами и кольцами с «большой тройкой» драгоценных камней в обрамлении бесцветных бриллиантов.

В первом варианте дизайна крупный рубин, сапфир или изумруд овальной огранки зажат между двух бриллиантовых треугольников — в кольце они расположены ниже и под углом, поэтому нисколько не затемяют великолепный цветной камень весом 4–6 карат. Во втором варианте бриллианты грушевидной и круглой огранки образуют вокруг цветного камня подобие венчика (общий вес бриллиантов превышает 8 карат). Такая композиция используется в кольцах двух размеров и серьгах, которые можно сочетать в парюре. В этих украшениях использованы овальные рубины весом около 4 карат и овальные сапфиры (максимальный вес синего камня — 5,26 карата), для изумрудов наиболее выигрышной оказалась огранка «кушон»: в кольцах использованы камни весом чуть больше 2 карат, а в серьгах вес каждого камня превышает 5 карат.

Несмотря на свой относительно юный возраст, а коллекции Mercury Jewellery не исполнилось и года, украшения ведут активную светскую жизнь, принимают участие в благотворительных аукционах и важных событиях мира искусства. Молодой ювелирный бренд был выбран партнером ярмарки современного искусства Cosmoscow, которая прошла в Гостином Дворе в сентябре этого года — коллекция была представлена в отдельном павильоне. В октябре марка стала официальным ювелиром Международного конкурса молодых исполнителей «Новая волна-2015», который прошел в Сочи, и выступила партнером благотворительного гала-ужина «Не молчи» фонда «Обнаженные сердца». В ноябре при поддержке Mercury Jewellery в концертном зале «Барвиха Luxury Village» состоялся концерт испанского музыканта Энрике Иглесиаса.

КОНТЕКСТ: СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ МАРОК ДЛЯ РИТЕЙЛЕРОВ

Faberge для Harrods

Возрожденный ювелирный дом, ныне принадлежащий компании Gemfields, пару лет назад приготовил пасхальный подарок для клиентов знаменитого лондонского Harrods. Витрины на Brompton Road украсили инсталляции и сцены из истории ювелирного бренда, прославленного поставщика Российского императорского двора. В корнере был организован Faberge Egg Bar — каждый мог приобрести кулон в виде яйца Faberge и заказать персональную гравировку. Специально для проекта A Faberge Easter in Harrods ювелирный бренд выпустил лимитированную серию подвесок Spiral Tassel Pendant в виде спиралевидного бриллиантового яйца с подвесками-кисточками из бусин аметиста, цаворита или шпинели.

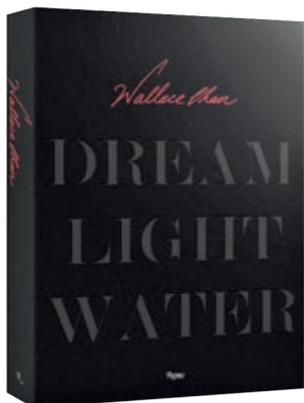
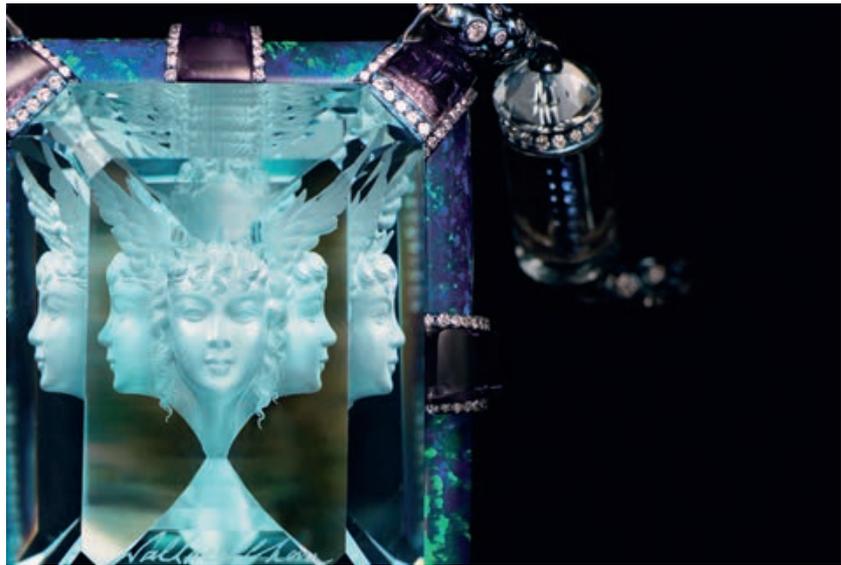

Repossi, Ruifier, Inez & Vinoodh для Colette
Концептуальный парижский мультибренд сотрудничает с несколькими ювелирными марками. Repossi представляет «индустриальные» кольца и браслеты из розового золота и бриллиантов. В некоторых — читается фирменная S Colette. Британский бренд Rufier берет за основу украшений абстракции, которые все вместе в кольцах и подвесках превращаются в человеческие лица — с сапфировыми глазами-кабошонами и бриллиантовыми зубами. Дуэт фотографов Инес Ламсверде и Винуд Матаден постоянно ищет новые способы самовыражения. На этот раз они придумали линию ювелирных украшений унисекс. Кольца из желтого золота покрыты синей эмалью фирменного оттенка Colette.

ИЗ БУТИКА В МУЗЕЙ «WALLACE CHAN. DREAM LIGHT WATER»

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Уоллеса Чана, основателя одноименного бренда Wallace Chan, знают даже те, кто далек от ювелирного мира. Его гигантских стрекоз, бабочек и муравьев — сложнейших, немислимых оттенков и весом в сотни карат — стоит увидеть лишь раз, чтобы они надолго остались в памяти. Это не просто украшения, пусть даже и haute joaillerie, а целые скульптуры. И первая книга китайского ювелира выглядит как еще один шаг на его пути из бутика в музей. Она называется «Wallace Chan. Dream Light Water». Это три основы мира Чана: камни не могут без света, человек — без воды, а ювелирное искусство — без мечты. Об этом говорят все 86 представленных в книге украшений. Они сняты словно под увеличительным стеклом — видна каждая деталь.

Сравнение Чана со скульптором неслучайно. Именно в подмастерьях у скульптора будущий ювелир начинал свою карьеру в Гонконге. Традиционные китайские фигуры, как правило, создаются из непрозрачных материалов — дерева или слоновой кости. Но бунтарю Чану хотелось экспериментов. Так он начал работать с хрусталем, который позволил ему одновременно использовать разные методы резьбы для создания световых эффектов и трехмерных оптических иллюзий внутри камня. В 1987 году эта уникальная техника получила его имя — «резьба Уоллеса». Описать этот процесс, кажется, еще сложнее, чем повторить. Как, например, в его знаменитом украшении, вдохновленном древнегреческими богинями Орами, их лица появляются внутри камня, как призраки, и множатся? Как он рассчитал пространство, как выверил, чтобы стороны были симметричны, а отражений получилось ровно

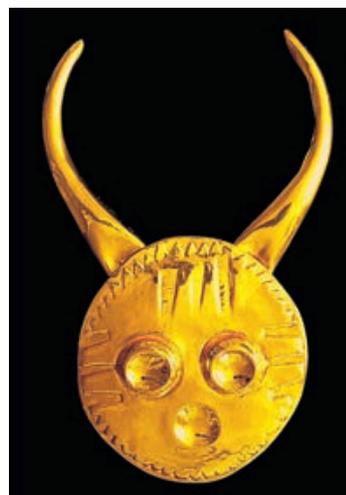
столько, сколько нужно? Одним словом, это надо видеть. Отточив технику на хрустале, Чан перешел на драгоценные камни. Но они были слишком малы, чтобы создавать из них скульптуры для интерьеров, тогда мастер начал превращать их в ювелирные изделия, как он говорит, в «произведения скульптурного искусства, которые можно носить». Чан не только скульптор и ювелир, он еще и поэт. Каждый камень для него — это целая философия, а вместе они складываются в поэму. Рубин символизирует страсть, сапфир — тайну и спокойствие, изумруд — красоту и жизненную силу, жадеит — смирение и ностальгию.

Для своих украшений Чан использует не привычные для ювелиров золото или платину, а титан, который в несколько раз легче. Он уверен, что титан лучше, чем другие металлы, совместим с человеческим телом. Но главное, способен менять цвет при нагревании — тут и все пятьдесят оттенков серого, и сколько угодно — розового. Такую палитру удавалось получить только Жозю Артуру Розенталю — легендарному JAR, которому этот неблагородный металл обязан своим восхождением на ювелирный олимп. Розенталь и Чана вообще часто сравнивают — и за страсть к ювелирным фантазмагориям, и за эксперименты с материалами, и за баснословные цены на их украшения. После своей выставки в Лондоне в 2001 году, приуроченной к 25-летию деятельности, JAR выпустил первую книгу, которую раскупили мгновенно. Сегодня, если повезет, ее можно найти по цене почти в десять раз дороже первоначальной. Книгу Чана, похоже, ждет та же судьба.

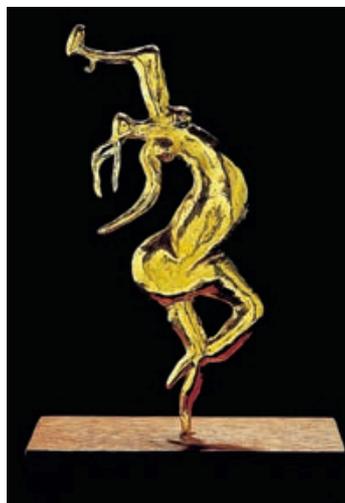
ИСКУССТВО УКРАШЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЕ ART JEWELRY АННА МИНАКОВА

— Джефф Кунс, кольцо **Rabbit** из платины, лимитированная серия 50 экземпляров

— Ювелирное украшение **Tete a Cornes** Франсуа Гюго по эскизу Макса Эрнста, лимитированная серия 8 экземпляров

— Работа **Bacchante** Франсуа Гюго по эскизу Пабло Пикассо, лимитированная серия 6 экземпляров

— Пабло Пикассо и Франсуа Гюго, Канн, 1960 год

Произведения искусства, которые можно надеть, или украшения, созданные художниками, относят к направлению art jewelry, ставшему популярным в 1950–1960-е годы. Конечно, и до этого украшения делали, например, Огюст Роден и Эктор Гимар. Но именно в середине XX века границы между академическим и декоративно-прикладным искусством окончательно стираются, и художники начинают многочисленные эксперименты с различными формами и материалами, в том числе — материалами драгоценными. Макс Эрнст, Сальвадор Дали, Жорж Брак, Александр Колдер, Пабло Пикассо — вот только малая часть тех, кто не побоялся взяться за ювелирные скульптуры.

Свои первые украшения Пикассо создавал еще в 1930-х для Доры Маар. В 1970-х появились предметы, сделанные Пикассо в сотрудничестве с ювелиром и потомком Виктора Гюго Франсуа Гюго. Это была серия украшений, в которых можно было узнать самые знаменитые произведения Пикассо. Другую серию Гюго создал уже в сотрудничестве с Максом Эрнстом. Его дело было продолжено сыном — Пьером Гюго. На сайте atelierhugo.com компании Atelier Hugo Goldsmith можно найти огромный каталог работ, сделанных в сотрудничестве с великими художниками, ведь проекты с Пикассо и Эрнстом — только малая часть созданного мастерами ателье.

Хотя эти работы делались в том числе и с коммерческой целью, рынок для их продажи найти было довольно сложно. В 1972–1975-м была открыта галерея Джоан Соннабенд Sculpture to Wear, в которой продавались украшения от знаменитых современных художников. Она находилась в прекрасном месте на Манхэттене — в отеле Plaza, который тогда принадлежал мужу галеристки, и занималась также продажей картин и скульптур современных художников. Но,

как признавалась Соннабенд, торговать украшениями было сложно. Они тогда уходили за суммы куда меньшие, чем те, за которые сейчас купят клочок бумаги, подписанный Пикассо. Соннабенд приходилось создавать рынок. «Пикассо предпочитал делать вещи для друзей, — вспоминала она в одном из своих интервью. — Макс Эрнст создавал украшения только сериями по несколько штук... Когда я начинала заниматься ювелирными украшениями от художников, я уже умела успешно продать их картины, рисунки и скульптуры. Так что, если я отправлялась посмотреть чьи-то новые работы, я сразу предлагала и сделать украшения для моей галереи. Я говорила: почему у нас нет искусства, которое можно носить? Дело же не в бриллиантах, дело в эстетике».

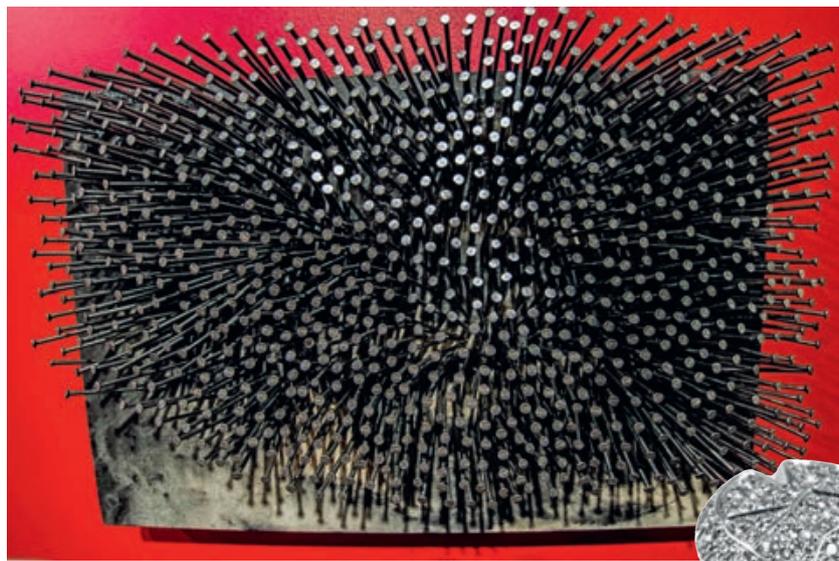
Были те, кто соглашался. Уже тогда в art jewelry появилось разделение: одни относили свои эскизы профессиональным ювелирам и предпочитали традиционные материалы, другие брались за изготовление сами и делали это так и из того, как и из чего считали нужным. Благодаря этому появились и авангардные миниатюрные скульптуры-украшения, которые могли быть созданы из каучука или недорогостоящего металла (последние, например, создавал Александр Колдер), и более традиционные ювелирные работы — такие как серия брошей Роя Лихтенштайна, которые он украшал эмалью.

Появлялись новые работы художников и новые галереи. И главным здесь было то, что эти работы оказывались интересны коллекционерам больше, чем все остальные ювелирные украшения.

Именно этот интерес повлиял на то, что собой представляет современный рынок art jewelry. Ведь, вполне возможно, без экспериментов Пикассо не было бы успешной коммерческой линии его дочери Паломы Пикассо — одно-

__Подвеска **Sophie Bille Brahe** и ставшая источником вдохновения для коллекции инсталляция «Yes» Йоко Оно

__Кольцо **Spike** от Mattioli, вдохновленное творчеством Гюнтера Юккера, на фото — работа Юккера «Black Sea»

__**Repossi**, кольцо из коллекции White

__Кольцо **Cactus** Аарона Карри для Cada Goes Art

го из самых прославленных дизайнеров Tiffany & Co. Или галерея Гагосяна не стала бы устраивать выставки независимых работ Виктуар де Каstellан, известной прежде всего как креативный директор Dior Joaillerie. Возможно, в Метрополитен-музее не было бы даже недавней выставки JAR — Жюэля Артура Розенталя, единственного из ныне живущих ювелиров удостоившегося ретроспективы своих работ.

В середине XX века профессиональные ювелиры начали присматриваться к современному искусству. «Мои украшения — это протест против акцентирования внимания только на стоимости материалов ювелирных изделий», — писал Дали в 1959-м, объясняя суть своих сюрреалистических драгоценных объектов. Знаменитая рубиновая брошь-губы Mae West с жемчужными зубами или, например, сложнейшая технически Starfish — морская звезда, обвиняющая руку на манер браслета-кольца, — внесли огромный вклад в развитие art jewelry. И кстати, не только украшений, но и часов — Дали сотрудничал с Piaget, создавая совершенно необычные объекты, такие как часы-браслет с секретом Dali d'Or.

Сегодня немало тех, кто находит вдохновение в работах Дали. Одно из самых простых в дизайне, но и самых интересных украшений — Lips от Mattioli. Личия Маттиоли, сначала основавшая галерею современного искусства в Турине, а потом уже решившая сделать делом жизни дело ювелирное, интерпретировала один из самых знаменитых объектов Дали, при этом взяв за основу его художественные, а не ювелирные техники.

Оммажи художникам и предметам современного искусства вообще не редкость: Mateo New York посвящает сезонную коллекцию кинетической скульп-

птуре, а Гайя Репосси, основательница бренда Reposi, ищет источники вдохновения для коллекции White в творчестве Сая Твомбли, Франца Веста и Александра Колдера.

Продолжается и сотрудничество ювелиров и художников. Единственная лондонская галерея, целиком посвященная украшениям от современных художников, Louisa Guinness Gallery — одновременно хранитель и продолжатель традиций. Один из проектов галереи Луизы Гиннесс — Louisa Guinness Treasures — это коллекция ювелирных работ знаковых художников XX века, с акцентом на 1960–1970-х годах. Основная же платформа Louisa Guinness Gallery посвящена художникам современным — Гиннесс, как Соннабанд в 1970-х, не ждет готовых работ, а приглашает художников к сотрудничеству. С момента создания галереи в 2003-м таких проектов уже десятки, каждая работа выпускается исключительно малым тиражом — и, разумеется, нумеруется и подписывается.

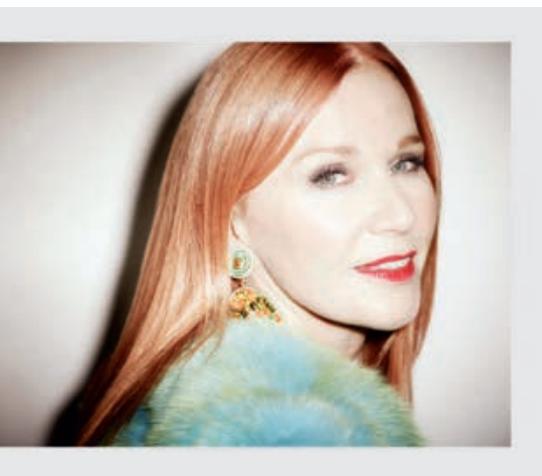
Не только галереи приглашают современных художников к сотрудничеству. Так, новый проект немецкого ювелирного дома Cada — приглашение трех современных художников Аарона Карри, Андреаса Хофера (Andy Hore 1930) и Йонатана Мезе к созданию коллекции Cada Goes Art, которая будет продаваться только на stylebop.com. Художникам предложили полную свободу, а кроме того, драгоценные материалы и все человеческие и технические ресурсы мастерских Cada. Запуск линии намечен на декабрь нынешнего года. Но интерес к art jewelry, проявляемый еще и мировыми музеями, устройшими в последние годы несколько масштабных ретроспективных выставок, предвещает успешные продажи и, хотелось бы верить, новые украшения.

__Кольцо **Dictatur der Kunst** Йонатана Мезе для Cada Goes Art

«УКРАШЕНИЯ — МОИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА» СЮЗАН СИЗ, ОСНОВАТЕЛЬ SUZANNE SYZ ART JEWELS

Когда вам впервые захотелось сделать украшение самой?

Мне с детства нравились драгоценности, а всерьез я задумалась о том, не заняться ли мне ювелирным делом, в конце 1990-х. Я хотела купить украшение себе, но не могла найти ничего подходящего. Мне хотелось чего-то уникального, созданного лучшими мастерами, но при этом неожиданного, ироничного. И я начала искать ювелирные ателье. Лучшие оказались в Женеве, где теперь и находится офис Suzanne Syz Art Jewels. Компания была основана 13 лет назад. Я создавала украшения для себя, затем для друзей, а потом один из них уговорил показать то, что я делаю, в Париже. С этого все и началось.

Вы жили в Цюрихе, Париже, Нью-Йорке до Женевы. Какой город больше всего на вас повлиял?

Нью-Йорк! Он определил мои художественные вкусы, но мой дом — Швейцария.

Почему вы решили назвать свой бренд Suzanne Syz Art Jewels? Какой смысл вы вкладываете в словосочетание art jewellery?

Я собираю современное искусство более 30 лет. И начала создавать свои украшения по тем же принципам, которыми в своей работе руководствуются некоторые художники. Все только в единственном экземпляре. Так что вдохновение я черпаю в мире искусства. Многие из моих клиентов, как и я, коллекционеры, они нередко говорят мне, что мои украшения — как миниатюрные произведения искусства! Это правда. К каждому своему украшению я отношусь как к маленькой скульптуре. Я сочетаю разные материалы, использую необычные камни. Мне неинтересны камни, которые бросаются в глаза из-за своего размера, каждый раз я ищу те, что могут вдохновлять.

Вы были знакомы с Энди Уорхолом, Жан-Мишелем Баскья, Джулианом Шнабелем, Франческо Клементе, Джеффом Кунсом. Это повлияло на стиль ваших работ?

Еще как! Мне повезло в 1980-е, когда я жила в Нью-Йорке, подружиться со многими художниками. От них я переняла и чувство цвета, и умение сочетать материалы, и свободу в выборе идеи. Именно потому у меня такой непривычный для ювелира подход — я не руководствуюсь общепринятыми правилами и никогда не изучала традиционное мастерство. Я приспосабливаю камни и металлы для воплощения моих идей.

Некоторые художники, среди них и Дали, и Колдер, и тот же Кунс, делали собственные украшения. Их подход к работе вам близок?

Эти украшения порой великолепны, но они никогда не были на первом месте для своих создателей. Возможно, развлечением, но не делом их жизни. У меня не так. Ювелирное дело — это для меня главное. Украшения — мои единственные произведения искусства.

Как изменился ваш стиль за те годы, что вы создаете украшения?

Я коллекционирую современное искусство, мне близки те работы, которые живут в настоящем времени. Мой стиль меняется в зависимости от того, как меняется мир вокруг меня. Я все время слежу за развитием технологий и появлением новых материалов — так, я создаю украшения в титане и цирконии. А в ноябре я представляю свои первые часы — они называются Her Ven.

Есть ли у вас любимые камни? Те, с которыми приятно работать?

Их много! Я люблю работать с неограниченными камнями, люблю шпинели за их удивительное свечение. Мне редко нравятся безупречные бесцветные бриллианты, но я уверена — однажды я найду необычную огранку, и все изменится.

В каких выставках вы участвуете?

Всего в трех в году. В феврале — в Palm Beach Jewelry Show, в июне-июле — в Masterpiece London, а в ноябре — в New York Art, Antique and Jewelry. Кроме того, Suzanne Syz Art Jewels устраивает много камерных мероприятий по миру.

Вы создаете украшения на заказ?

Да, но это только работа с камнем или историей клиента, я никогда не буду делать украшение по эскизу клиента.

Вы создаете украшения в единственном экземпляре, потому что, как и художники, которые вам нравятся, стараетесь не повторяться, или этому есть другое объяснение?

Это еще и отношение к клиенту. Никто не хочет увидеть другого человека в таких же, как у него, украшениях. Драгоценности должны быть уникальными. Это такая жизненная философия: будь собой, а не чьей-то копией!

Беседовала Анна Минакова

«МЫ СОБИРАЕМСЯ И ДАЛЬШЕ РАЗВИВАТЬ ЮВЕЛИРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ» ЖЕРОМ ЛАМБЕР, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР MONTBLANC

Вы приехали в Москву на презентацию новой ювелирно-часовой коллекции Boheme Moongarden. Год назад вы говорили мне, что Boheme станет основой для всех женских линий Montblanc и соединит часовое и ювелирное направление. Так и вышло! Сейчас Boheme действительно наша база для развития всех женских коллекций. Кроме того, в ней есть и часы, и украшения, и пишущие инструменты. Мы представили новую Boheme Moongarden, в которую вошли украшения с жемчугом. Тема оказалась очень благодатной, у дизайнеров было множество интересных идей.

С чего началась лунная тема Boheme Moongarden — с часов с названиями полнолуний и моделью с необычным индикатором «день/ночь» или с украшениями с белым жемчугом?

Сначала были часы, потому что в основе Boheme — артистическая интерпретация темы женских усложнений. Мы стараемся создавать такие модели, в которых усложнение имеет смысл и которые при этом — вовсе не переделанная под женское запястье копия мужских сложных часов. Конечно, можно просто сделать турбийон в бриллиантах — получится совсем неплохо. Но мы пытаемся сделать еще лучше.

Первыми сложными часами в Boheme была модель с традиционным усложнением — вечным календарем. Она имела успех?

И очень большой! Я бы сказал, что ее продажи составили порядка одной трети от продаж мужских вечных календарей, а это серьезный результат. Часы существуют только в золотом корпусе (в отличие от мужских, те есть и в стали), цена их порядка €20 тыс. — немало, но их покупают. Мне кажется, они получились очень сбалансированными в дизайне — в этом один из секретов успеха. Причем эту модель приобретают одинаково хорошо в разных странах мира: у нее подходящий размер корпуса для Европы, Америки, России и даже для Азии. Как правило, азиаты любят часы поменьше, но наши — сложные, для них делают исключение. Несмотря на крупный корпус, модель покупают: потому что индикация хорошо читается.

Российский рынок сейчас не самый стабильный. Как у Montblanc идут на нем дела?

Очень даже неплохо. Во-первых, у нас много видов продукции — это и часы, и украшения, и пишущие инструменты, и аксессуары из кожи, поэтому нам проще, чем многим другим. Во-вторых, у наших часов очень хорошее ценовое позиционирование, а оттого спрос на них не падает. Многие перестали ездить за границу так же часто, как и раньше, поэтому больше приобретают в России. Единственная сложность на российском рынке в том, что ситуация постоянно меняется. Но это интересное время, оно учит нас работать быстрее. Мы не можем при таком рынке сказать клиенту, желающему купить сложные часы за €200 тыс., что ему надо подождать их доставки. Тем более и цена из-за курсов валют за это время может поменяться. Надо адаптировать свою бизнес-модель к существующим условиям.

Вернемся к Boheme. Вы начали с серебряных украшений, а сейчас добавили предметы из золота. Раньше у Montblanc была и линия haute joaillerie. Планируете ли вы ее возвращать?

Да, планируем. Мы собираемся и дальше развивать ювелирное направление. Но в 2016 году мы сконцентрируемся на развитии часовой части коллекции и не будем представлять слишком много украшений. А вот в 2017-м ювелирных запусков станет больше.

Раньше новые украшения Montblanc показывал на женевском SIHH. Теперь салон стал исключительно часовым, вы уже решили, где будете представлять новые украшения?

Да, и мы уже начали работать над этой концепцией в Париже, где нынешним летом у нас был глобальный запуск Boheme Moongarden. Мы планируем устраивать пышное представление женских новинок минимум один раз в год, а после — делать презентации поменьше.

Продолжится ли ваше сотрудничество с Зальцбургским фестивалем и какова судьба вашей корпоративной коллекции искусства?

Мы продолжим поддерживать Зальцбургский фестиваль, единственное, что меняется, так это то, что теперь мы позиционируем это сотрудничество как региональный проект, а не международный. Главный же для нас проект — это премия Montblanc de la Culture Arts Patronage Award, которой в следующем году исполнится 25 лет. Сейчас мы как раз выбираем новых членов и президента международного жюри для нашего приза.

Что же касается нашей корпоративной коллекции, то она не будет существовать в том виде, в котором существует сейчас, — с экспонированием работ у нас на мануфактуре и заказом новых произведений художникам. Я хочу сделать коллекцию более известной в мире. И найти больше партнеров среди серьезных музеев и галерей. В России нам очень повезло иметь в качестве такого партнера Эрмитаж.

Новую ручку Montblanc M вы создали совместно с Марком Ньюсоном, до этого он сделал ручку для Hermes. Не боялись сравнений и ассоциаций?

Прошло уже достаточно времени с того проекта Hermes. А Марк слишком талантлив, чтобы сделать только одну ручку. Он один из немногих, кто способен создать объект в своем стиле и одновременно в стиле бренда, с которым работает, кроме того — вещь, нравящуюся миллионам людей. И мы на одной ручке не остановимся, мы собираемся продолжить сотрудничество.

Как развивается кожаное направление?

Я очень доволен им. Для меня, пришедшего из часового бренда, это было абсолютно новое направление. Я, например, не знал, сколько аксессуаров из кожи приобретают российские мужчины, а у вас, как выяснилось, один из лучших рынков для такой продукции.

В рамках проекта с Samsung вы представили чехлы для смартфона с татуированной кожей от лондонского тату-мастера Мауро Кополетты. Как появилась эта идея?

Это предложил один из наших сотрудников. Он живет в Лондоне, любит татуировки, у него есть несколько (у меня, кстати, ни одной). Ему и пришла в голову эта необычная идея с татуированной кожей. Ну и последние года полтора мы думали, как бы интегрировать татуировки в нашу продукцию. Этот проект будет продолжен — так, мы думаем о персонализации кожаных изделий при помощи татуировок — например, собираемся украшать татуировкой внутреннюю поверхность изделий.

Можем ли мы сказать, что с вашим приходом Montblanc стал ориентироваться и на более молодую аудиторию?

Да, это так. Мне кажется, очень важно налаживать связи между поколениями. Конечно, мы старинный бренд, хранящий традиции, но мы обращаемся и к молодым клиентам.

Беседовала Анна Минакова

«ЭТО КЛАССИЧЕСКИЕ ЧАСЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ» АМДИ ШАТТИ, ГЛАВА ЮВЕЛИРНО-ЧАСОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ LOUIS VUITTON

© MAZEN SAGGAR / LOUIS VUITTON

— Модели из коллекции
LV Fifty Five

С чего началась работа над новой коллекцией часов LV Fifty Five?

С того, что мы поняли, что нам нужны часы на каждый день. У нас в коллекции была Tambour — очень яркая спортивная модель, у нас была Escale Time Zone — у нее тоже необычный дизайн, но часов, подходящих к разной одежде и случаям в жизни, не было. Не тех, которые привлекают внимание окружающих, не тех, о которых спрашивают «а что это у тебя на запястье», а тех, в которых попросту удобно. Но даже такие часы должны быть узнаваемыми. Мы хотели, чтобы они были аутентичными, чтобы это были не просто круглые часы, которые вдруг появились в нашей коллекции, а стопроцентный Louis Vuitton. С дизайнерами мы пошли в архивы и увидели алюминиевый сундук, который дал нам много идей. Все это было два года назад.

За эти два года первоначальная идея сильно изменилась или эскизы двухлетней давности и представленные нынешней осенью часы похожи?

Смотря какие. Создание корпуса было самой простой частью работы над LV Fifty Five. А вот с циферблатом получилось гораздо сложнее. Идея такой обработки поверхности, чтобы у индикаций часа был ободок, пришла к нам ближе к завершению работы над LV Fifty Five. Непросто было и с выбором цвета: мы хотели, чтобы в часах присутствовал какой-то яркий элемент, но нам нужен был цвет, который не приедается, который можно носить каждый день. Кроме прочего, дизайнеры никак не могли понять, чего именно я хочу. Я говорил: добавьте немного цвета, и они делали эскиз слишком ярким. Но мы наконец поняли друг друга: они предложили очень нравящуюся мне идею — сделать стрелки цвета зеленый металлик. Такая маленькая, но заметная деталь — то, что нужно.

Почему именно зеленый?

Мне кажется, что это очень спокойный цвет. Красный у меня ассоциируется со спортом, энергией, желтый у нас в коллекции уже был...

Зеленый цвет в часах считается не самым выигрышным, он сложный. Пожалуй, он был на пользу только моделям Rolex. Еще выходила прекрасная лимитированная серия Reverso от Jaeger-LeCoultre с зеленым циферблатом, но это специальная серия для Лондона, у вас же — базовая модель.

Да, с зеленым и правда сложно, особенно потому что Rolex практически приватизировал этот цвет. Но у нас не совсем зеленый — я не хотел, чтобы мы просто окрасили стрелки в зеленый цвет, они металлизированные, и оттенок получается все же другой, поинтереснее.

Хороший браслет для часов нередко сделать сложнее, чем сами часы. В LV Fifty Five совершенно новый браслет. Долго его разрабатывали?

У нас уже было две модели часов в коллекции, дизайн которых вдохновлен сундуками, в LV Fifty Five мы снова использовали эту идею, но по-новому: характерный элемент с нашим логотипом — на ободке корпуса в том месте, где крепится браслет или ремешок. Плавно изогнутые звенья браслета, чем-то напоминающие скобы, тоже появились благодаря сундукам. Вообще, браслет в LV Fifty Five мы придумали раньше, чем сами часы. Именно потому, что у нас был такой браслет, мы и придумали особенные детали на корпусе, обычно все происходит с точностью до наоборот.

Сколько стоят часы из новой коллекции?

От £2 тыс. за модель в маленьком корпусе на ремешке до £4,5 тыс. за модель с функцией GMT. Очень доступные! Даже в сравнении с другими нашими часами: самые популярные в Tambour — те, что стоят порядка £4–5 тыс. А вообще средний чек на мужские часы у нас — около £6 тыс.

Кто покупатель LV Fifty Five? Те, у кого уже есть ваши часы, или те, кто приобретает их впервые?

Те, кто не решались купить наши часы раньше. Они приходили в бутик, смотрели на наши модели и говорили: «Мне нравится, но для меня это чересчур». Для многих Tambour был слишком ярким, слишком дизайнерским. Для них мы и создали LV Fifty Five.

Сейчас вы представили три модели: кварцевые, автоматические и с функцией GMT. Все они оснащены механизмами ETA, но у вас есть и собственное часовое производство — La Fabrique du Temps. Не планируете расширить линию моделями с более сложными механизмами, созданными там?

Конечно, планируем! Было бы глупо не использовать La Fabrique du Temps. Так что золотые модели с турбийонами и другими усложнениями в LV Fifty Five обязательно появятся.

То есть вы хотите сделать LV Fifty Five основой всей вашей часовой коллекции? Совершенно верно. Уже в феврале-марте следующего года мы представим часы из золота, дальше — посмотрим. Мы начали с простых моделей в стали неслучайно: я хотел предельно четко донести нашу мысль о том, что LV Fifty Five — это классические часы на каждый день. Мы могли бы сразу предста-

вить в коллекции и часы с минутным репетиром, технически это не проблема, но тогда никто бы не понял нашей идеи.

У коллекции остроумное название, ведь LV — это и есть Fifty Five, 55, только римскими цифрами. Кому пришла в голову эта идея?

О, название далось нам непросто! Мы два года создавали часы и два года не могли дать им имени. Знаете, чем дольше придумываешь название, тем более странные варианты приходят в голову. И вот когда мы уже заканчивали часы, у нас была встреча с членом совета директоров компании Майклом Берком, он отверг все наши варианты и сказал: «А назовите их LV». Сначала я не понял. LV? Да у нас везде LV! Тогда он объяснил нам свою идею, так и появилось название LV Fifty Five. Мне оно очень нравится, запоминающееся.

Кожаный ремешок тоже запоминающийся: мягкий, без подкладки.

Это была идея кожевенного ателье. Мы пришли к ним узнать, что нового и интересного, сказали, что нам нужен ремешок для часов на каждый день. Они ответили, что в таком случае нам нужна очень мягкая кожа, и предложили нам ту, что обычно используют в линии Sarucines. Мы впервые сотрудничали с ними, работая над ремешком. Я подумал, что странно иметь кожевенное ателье и не прибегать к его услугам в работе над часами. Застежка, кстати, тоже совершенно нового дизайна, с буквами LV. Это тоже предложение кожевенной мастерской — похожую фурнитуру они используют при создании сундуков и других предметов марки.

Вместе с первыми часами LV Fifty Five вы показывали старинный сундук из алюминия, который стал одним из источников вдохновения коллекции. Какой сундук из архивов компании — ваш любимый?

Этот! И не подумайте, что я говорю так потому, что хочу прорекламировать новую коллекцию. Это редкий сундук, кроме того, совершенно революционный для конца XIX века. Он был создан для экспедиций в тропики, и алюминий в нем не просто использовался как новый материал, это было функциональным решением: прочный и легкий металл очень хорош для путешествий во влажный климат. Когда я пришел в компанию шесть лет назад, меня пригласили в местечко под Парижем, где хранятся изделия Louis Vuitton, около двух тысяч сундуков разных лет. И два сундука меня заворожили: медный и этот, из алюминия. Я их тогда сфотографировал, но никакой идеи коллекции часов и в помине не было. Да и сейчас не я предложил дизайнерам выбрать этот сундук, команда решила так сама, выходит, он нам всем очень нравится.

Беседовала Анна Минакова

— Сундуки из алюминия Louis Vuitton выпускал в конце XIX века для британских экспедиций в Индию. Патент на использование алюминия в «конструкции и покрытии багажа» был получен компанией в 1891 году

ЗАЛОЖИЛИ КАМЕНЬ НОВЫЙ БУТИК AUDEMARS PIGUET В ГУМЕ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Ведущие марки стремятся все больше контролировать розничные продажи, и потому рост сетей фирменных монобутиков в течение десятилетия считается одним из главных направлений развития часового рынка. Процесс этот, конечно, не мог не затронуть и Россию. Везде в мире часовой ритейл стремится к центру деловой и туристической активности. В Москве это конгломерат Столешников—Дмитровка—Петровка с ЦУМом и ГУМ. Всем нам памятно окончание прошлого года, отмеченное небывалым падением розничных цен в России и нашествием китайских туристов, приехавших на шопинг. Однако не стоит относиться к произошедшему как к курьезу, туристические продажи — это серьезная составляющая нынешнего люксового ритейла. У ГУМа здесь хорошие позиции — «это памятник архитектуры, неотъемлемая часть российской истории, это символ Москвы, такой же, как Красная площадь». Это слова Георгия Оссоргина, генерального директора Audemars Piguet в России, рассказавшего о предстоящем декабрьском открытии нового бутика марки в ГУМе.

ГУМ — важное место для лучших часовых марок, они стремились туда, полагая, что для успеха в России следует находиться насколько возможно близко к Кремлю. Думаю, так решили в руководстве Swatch Group, когда в 2006-м открывали в ГУМе бутик Omega, а в 2007-м — Breguet. Сейчас усиливается роль туристических продаж, и в новых обстоятельствах ГУМ не упускает инициативу: в начале 2014-го открылся флагманский магазин Tiffany & Co., ближе к концу этого года планируется открытие бутиков Bulgari и, как уже было сказано, Audemars Piguet.

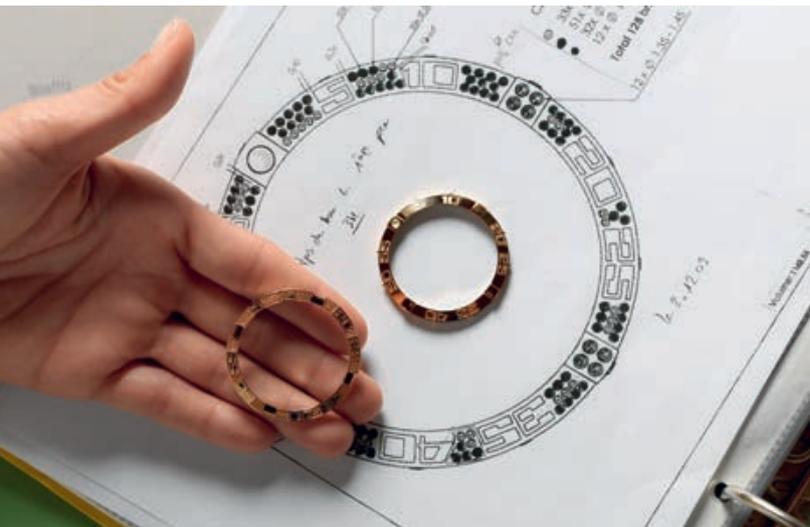
Флагманские бутики как один из важных маркетинговых инструментов в работе часовой марки изобрели сравнительно недавно. От них можно получить то, что не всегда удается даже в очень хорошем мультибренде, а именно — показать часовую марку в исторической перспективе, продемонстрировать все грани ее деятельности. Только в таких магазинах коллекции можно поместить в соответствующее окружение, иллюстрирующее те или иные стороны жизни компании. Так, в бутик Audemars Piguet будут завезены настоящие камни из горной долины Валле-де-Жу, где была основана и до сих пор действует эта мануфактура. Георгий Оссоргин по этому случаю вспомнил поговорку местных жителей: «В Валле-де-Жу растут только камни». Здесь, наверное, стоит добавить, «и только часы». Также он рассказал, что в бутике появится «окно в Ле-Брассю» — экран, на котором будут показывать долину.

— Часы **Royal Oak** с вечным календарем с индикацией недели и астрономической индикацией фаз Луны, диаметр корпуса 41 мм

Мир становится все более насыщенным компьютерными и коммуникационными технологиями. А виртуальные продажи — все более значимым направлением в бизнесе, в том числе и часовом, пусть далеко не все марки открыли свои интернет-бутики. С этой точки зрения у флагманских магазинов появляется новая роль: противопоставление себя реальности виртуальной. В конце концов, прежде чем принять решение о приобретении часов, надо хоть раз взять их в руки. Можно даже утверждать, что в какой-то степени — со временем — бутик должен превратиться в музей марки, нередко дополненный экспозицией из истории часового дела, на что, кстати, сегодня часто идут часовые марки, имеющие представительство в ГУМе. Георгий Оссоргин не собирается отказываться и от этой возможности: «В декабре к открытию бутика мы сделаем выставку исторических сложных часов, в том числе будут модели с календарными функциями. Эта тема очень важна для нас в связи с выпуском новых вечных календарей Royal Oak, которые будут эксклюзивно представлены в новом бутике в течение года».

АЛМАЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ DIAMOND WORKS ОТ BREITLING АННА МИНАКОВА

Компания Breitling у большинства ассоциируется со спортом, авиацией, хронографами, инновациями — с чем угодно, но только не с бриллиантами. И напрасно, ведь у независимых швейцарских часовщиков есть крайне любопытное предложение по созданию таких часов, которые будут только у вас, и больше ни у кого другого, — это Diamond Works.

Суть его в украшении бриллиантами моделей Breitling. При этом возможностей создать собственные уникальные часы довольно много. Во-первых, инкрустировать бриллиантами можно практически любую модель. Самыми популярными у клиентов Diamond Works являются часы из коллекций Chronomat, Superocean, Avenger, Transocean, Galactic, Montbrillant, Professional и Breitling for Bentley. Во-вторых, инкрустировать можно разные части часов: только ободок, ободок и корпус, браслет или застежку. Установка бриллиантов на ободок занимает от 30 минут до трех часов, на корпус — от полутора до трех часов, на застежку — от четырех до пяти часов, больше всего времени понадобится на браслет — от 44 до 49 часов.

Кроме того, Breitling предлагает инкрустацию часов бриллиантами различной огранки и цвета. Помимо самых распространенных круглых бриллиантов классической бриллиантовой огранки часы можно инкрустировать, скажем, «багетами», которые прекрасно смотрятся на модели Breitling for Bentley Flying B, а альтернативой бесцветным бриллиантам могут стать, например, бриллианты черные, которые отлично подойдут моделям Professional — Cockpit B50 и Emergency II, а также моделям Avenger.

За тем, какие камни будут в часах в Breitling, следят не менее тщательно, чем за деталями механизма. К каждой модели прилагается сертификат, в котором указан средний вес, цвет, чистота и огранка бриллиантов. При этом все характеристики у камней не хуже, чем в ювелирных украшениях больших французских домов. Так, чистота бриллиантов будет не ниже VVS («очень-очень малые включения»). Кстати, золото, из которого изготавливаются часы, тоже будет соответствующее — только 18-каратное.

Единственный, да и то понятный и во многом приятный минус Diamond Works в том, что придется подождать: исполнение заказа — в зависимости от сложности инкрустации и редкости камней — займет от трех до шести месяцев. И лучший способ провести это время — в мечтах. Конечно, о Breitling с бриллиантами.

ГЛАВНОЕ — КРЫЛЬЯ ДЕКОРАТИВНЫЕ ТЕХНИКИ DIOR HORLOGERIE АННА МИНАКОВА

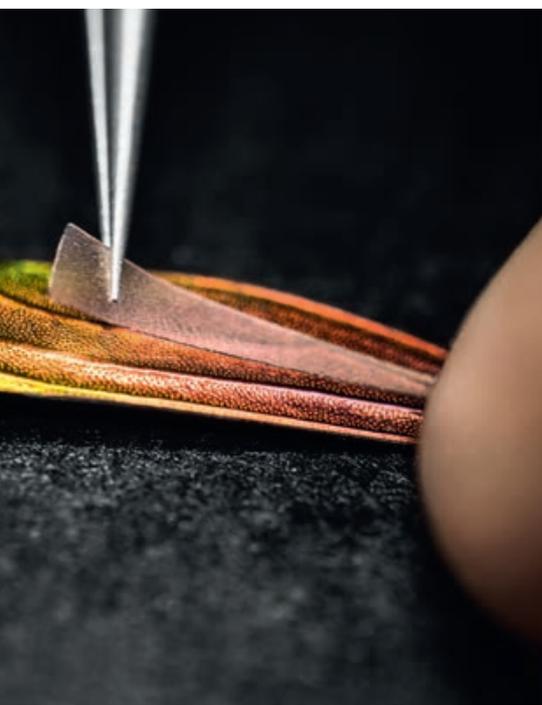
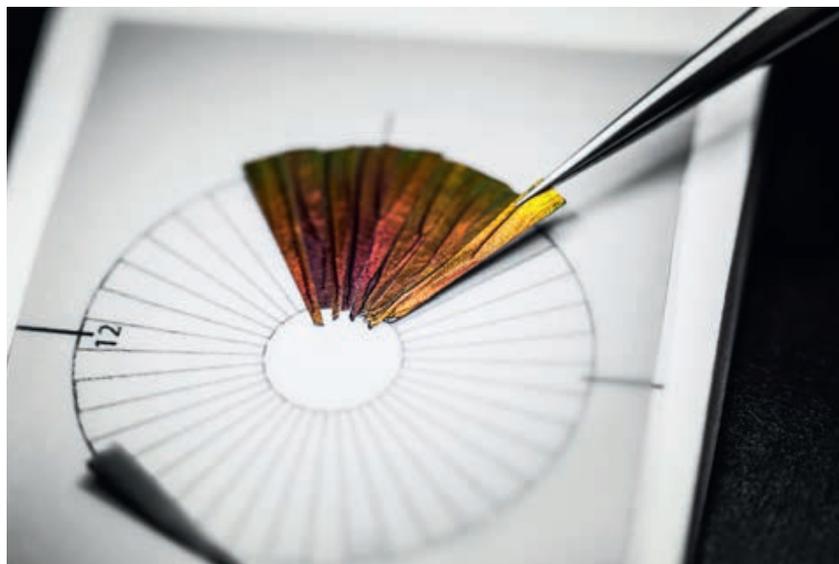

__Dior VIII Grand Bal
Piece Unique Envol

Часовая история дома Dior — это всего полтора десятилетия. Но за это время марка сумела сформировать узнаваемый стиль, определить нужную степень связи с миром моды, выпустить несколько теперь уже моментально узнаваемых на руке моделей и обзавестись фирменным механизмом. В списке свершений и придуманный Джоном Гальяно Christal, и воплощение концепции «часы бойфренда» La D de Dior от возглавляющей ювелирное направление Dior Виктуар де Каstellан, и спортивные Chiffre Rouge, и кутюрные Dior Grand Soir... Но все же главная движущая сила в Dior Horlogerie — фирменный калибр Dior Inverse, созданный специально для Dior. Отличительная особенность механизма — вынесенный под стекло циферблата ротор автоподзавода. Даже имея ротор автоподзавода в привычном положении — со стороны задней крышки корпуса, в том случае если эта крышка выполнена из прозрачного сапфирового стекла, часовщики стремились его декорировать. Чаще всего выгравировав изображения и инициалы. Dior пошел другим путем: вынесенный на самое видное место ротор стал одним из главных декоративных элементов часов и полигоном для экспериментов. Он декорировался бесцветными бриллиантами, имитирующими кутюрное кружево, и набирался из поделочных камней, но самая интересная метаморфоза с ним случилась в 2012-м. Тогда ротор Dior VIII Grand Bal был впервые украшен перьями. И это было «впервые» не только для Dior, но и для всего часового

__Процесс создания
Dior VIII Grand Bal
Piece Unique Envol

искусства — до того плюмаж использовали только на статичных элементах часов, Dior Horlogerie же впервые отважился декорировать перьями элемент подвижный. Как рассказывала мне тогда глава часового направления Dior Лоранс Никола, когда они с дизайнерами впервые пришли с этой идеей в отдел технических разработок, им задали только один вопрос: «Вы сошли с ума?» Казалось, что сделать это невозможно. Но все решения, несмотря на первую реакцию, были найдены. И способ сохранить нужный вес ротора (что немаловажно для его функциональности), и возможность сделать часы долговечными — с течением времени перья не должны ослаблять крепление к основанию ротора, а тем более выгорать или тускнеть. Еще одной сложностью было то, что из-за размеров самого ротора перья должны были быть совсем небольшого размера. Перерыв все орнитологические справочники, мастера Dior наконец обнаружили итальянского петушка, перья которого идеально подходили для решения поставленной задачи.

С тех пор часы с плюмажем появлялись в Dior Horlogerie снова и снова, а в 2015-м была представлена новая версия с ярчайшим оперением — Dior VIII Grand Bal Cancan.

До недавнего времени казалось: ничто перебить впечатления от плюмажа — как совершенно неожиданного дизайнерского решения — уже не сможет. Но в прошлом году появилась модель с шелковой нитью на роторе (тогда она

была выполнена в розовом и зеленом цветах, а в этом году была представлена версией с золотой нитью Dior VIII Grand Bal Fil d'Or), в нынешнем — на главной ювелирно-часовой выставке мира Baselworld был представлен настоящий парад звезд, включая часы с ротором из перламутра, имитирующим плиссировку (Dior VIII Grand Bal Plisse Soleil), но главной премьерой стали модели с создающими оптическую иллюзию роторами — Dior VIII Grand Bal Piece Unique Envol. И возможно, впервые в Dior Horlogerie дело тут не только и не столько в роторе, хотя он, выполненный из золота, бриллиантов и перламутра, здесь — настоящий объект кинетического искусства. Не менее интересно в этой серии часов, каждые из которых выполнены в единственном экземпляре, то, на каком фоне ротор вращается. Циферблат Dior VIII Grand Bal Piece Unique Envol выполнен в технике маркетри из надкрыльев скарабея. С ним было еще сложнее, чем с перьями. Из-за конструкции ротора и необычного циферблата работать с Dior VIII Grand Bal Piece Unique Envol отказались 49 ателье, осуществляющие для Dior закрепку камней. И только с пятидесятой попытки нашлись смельчаки, не побоявшиеся взяться за циферблат. Закрепили камни ателье, название которого не разглашается (и тут Dior можно понять), но и оно долго билось над решением задачи. Зато результат налицо. То есть на «лице» (именно так часовые журналисты иногда называют циферблат) часов Dior VIII Grand Bal Piece Unique Envol.

__Dior VIII Grand Bal
Piece Unique №3

__Dior VIII Grand Bal
Fil d'Or

__Dior VIII Grand Bal
Plisse Soleil

__Dior VIII Grand Bal
Cancan

НЕСМЕТНЫЕ БОГАТСТВА КНЯЗЬ ДМИТРИЙ И ЕГО МАРКА АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ (THE RAKE)

—Браслет из платины с аквамаринами, лунными камнями, бриллиантами, изумрудами и сапфирами

Детские воспоминания ювелира, чей полный титул — князь Югославский Дмитрий Карагеоргиевич, несколько отличаются от большинства его коллег по цеху. Семья была близка к иранскому шаху (сестра его матери едва не вышла за него замуж), и во время одной из поездок в Тегеран маленького Дмитрия привели в банковское хранилище, больше напоминавшее пещеру Али-Бабы. Ему позволили подержать сокровище персидской короны Дария-и-Нур (в переводе с фарси «Море света») — знаменитый бледно-розовый бриллиант весом 182 карата. Дмитрий вспоминает, как запускал пальцы в казавшиеся бездонными картонные коробки, наполненные шпинелью, изумрудами и сапфирами.

Однако на вопрос, испытывал ли он острое желание обладать какой-либо драгоценностью, князь Дмитрий спокойно отвечает: «Нет». Он и так владеет несметными богатствами, пусть и не буквально. В его шоу-рум на 57-й улице в Нью-Йорке висят портреты представительниц королевских домов Европы в роскошных украшениях. Все они — его родственницы разной степени близости.

Поэтому, когда я спрашиваю князя, какое из семейных украшений ему наиболее дорого, он не задумывается ни на секунду: «Их так много. Русские императорские драгоценности в Алмазном фонде, тиара Фаберже моей бабушки Марии Жозе, парюра королевы Марии-Амелии в Лувре и, конечно, украшения английской, шведской, нидерландской королевских семей. Но мое любимое — это Владимирская тиара, созданная ювелиром Болином для великой княгини Марии Павловны (супруги великого князя Владимира Александро-

Нью-йоркская марка prince dimitri имеет благородную родословную

вича и прабабушки Дмитрия.— «Стиль. Украшения»), которая сейчас находится во владении британской королевы. Она так нравилась Луи Картье, что великая княгиня одолжила ее ювелиру на полгода. Вдохновленный ею, он создал блестящую коллекцию, мотивом которой стали перекрещивающиеся окружности»,— рассказывает князь Дмитрий так, словно только вчера держал в руках все эти знаменитые украшения.

Первенцы Дмитрий с братом-близнецом Михаилом родились в 1958 году у принцессы Марии Пиа Савойской и князя Александра Югославского. Дабы не вдаваться в переплетения ветвей фамильного древа, отметим лишь, что оно включает среди прочих Карла Великого, Людовика XIV, Медичи и Романовых. Кстати говоря, если бы в России произошла реставрация монархии, то, согласно правилам наследования, князь Дмитрий был бы вторым претендентом на престол после своего отца.

Впрочем, несмотря на детство, проведенное в Версале, Дмитрия готовили отнюдь не к карьере монарха. Он получил юридическое образование в Парижском университете, но остаться во Франции, где в начале 1980-х набирали силу социалистические настроения, не захотел и отправился в Нью-Йорк, казавшийся тогда островом свободы. Проведя некоторое время на Уолл-стрит, он быстро понял, что это его не увлекает, получил образование геммолога и поступил оценщиком ювелирных украшений в Sotheby's. За годы работы в аукционном доме (где он дослужился до вице-президента ювелирного департамента, а впоследствии перешел в Phillips de Pury) в руках и под пристальным взглядом Дмитрия оказывались исключительные ювелирные творения, в том числе украшения герцогини Виндзорской, Жаклин Онассис и Энди Уорхола. «Самую потрясающую коллекцию собрала герцогиня Виндзорская. В ней были и прекрасные камни, и исключительный дизайн. Ее вкус был безупречным»,— вспоминает князь Дмитрий.

Что же удивительного, что человек, посвятивший столько времени украшениям, решил стать ювелирным дизайнером. Однако и тут не обошлось без случая. Однажды приятель показал ему плохо сделанные запонки с довольно

—Подвеска из золота с лавандовой шпинелью, бриллиантами, аметистами и лунными камнями, на обороте — гравировка с ангелами и гаргульями

—Подвеска-додекаэдр с багетными бриллиантами

—Кольцо в виде оплывающей свечи из золота с сапфирами и бриллиантами

—Серьги с морганитами общим весом 117 карат, багетными бриллиантами и рубинами

—Брошь «Изумрудное дерево» с центральным изумрудом весом 36 карат и двумя по 21 карату. Под открывающейся крышкой — коньячные бриллианты

—Золотое кольцо с ляпис-лазурью естественной формы, сапфирами и бриллиантами

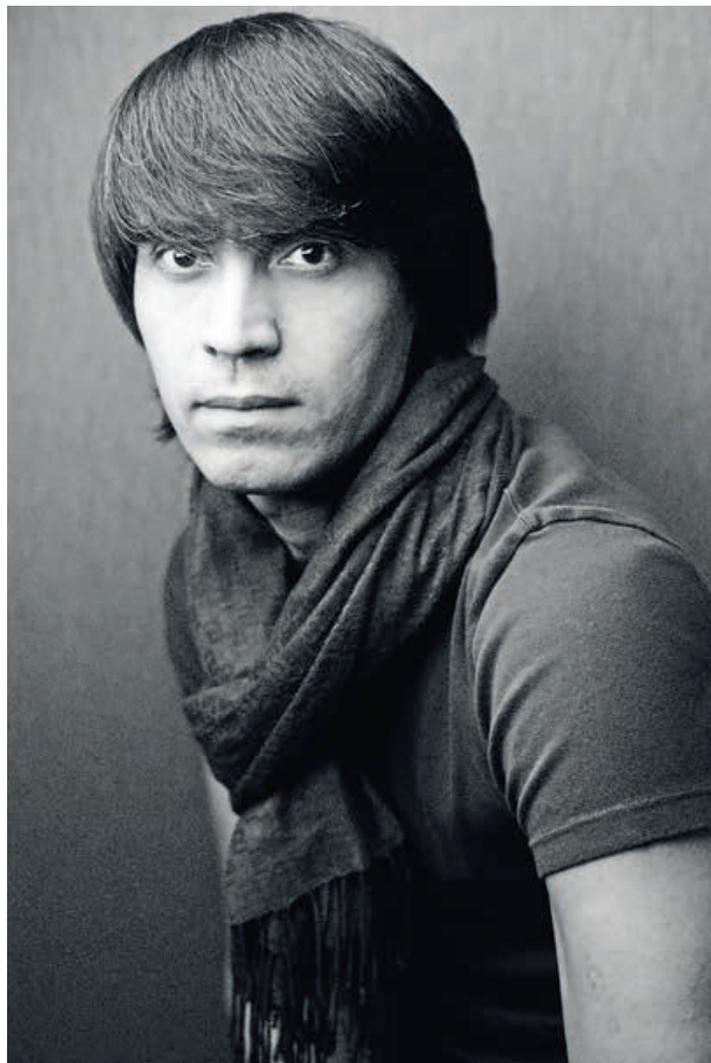

—Браслет «Раджастан» с бриллиантами и сапфирами

красивыми камнями. Дмитрий предложил их переделать: он убрал закрепки, просверлил камни и нанизал их на золотые штифты, полностью открыв свету. Эти запонки так понравились друзьям, а вскоре и нескольким универсам, что Дмитрию пришлось создать полноценную коллекцию. Вскоре к нему обратился бренд Assael, известный своими, довольно традиционными, изделиями из жемчуга. Смешав жемчуг с цветными камнями и необычными материалами, дизайнер создал современные модные украшения. Собственная же высокая ювелирная марка Prince Dimitri родилась в 2006 году благодаря поддержке нью-йоркского финансиста Тома Морли.

Как человек, который не осваивал ювелирные техники, Дмитрий не ограничен рамками прикладных знаний и достаточно смел в своих идеях. Ему не единожды пришлось услышать отказ, когда он захотел инкрустировать багетными бриллиантами грани подвески-додекаэдра, пока один мастер в Италии не взялся за эту работу. Сегодня несколько ювелиров в Париже, Италии, а также добрый десяток в Нью-Йорке и мастер в Коннектикуте, которого Дмитрий называет «американским Фаберже», помогают воплотить в жизнь его идеи. А недостатка в идеях у князя Югославского нет. Все его изделия непохожи друг на друга и вдохновлены подчас самыми необычными вещами. Есть в его коллекции и созданные по всем канонам гранд-украшения, например ожерелье из изумрудных и сапфировых бусин с застежкой-брошью в виде цветка с изумрудной сердцевинкой, лепестками из лунного камня и тычинками, унизанными сапфирами. Но самые необычные из них вдохновлены вполне прозаичными вещами: форму золотого кольца в сапфирах подсказала оплывающая восковая свеча, крупная брошь с тремя изумрудными кабашонами и коньячными бриллиантами родилась из воспоминаний о постриженных деревьях в кадках в Версальском парке, а на конструкцию экзотического ожерелья из эбенового дерева, кожи, золота и бриллиантов вдохновила «деревянная мусорная корзина для бумаг с металлическими крутяшками на гвоздиках». Все эти изделия непохожи друг на друга, как будут непохожи их будущие обладательницы. Поэтому, находясь по соседству с монстрами ювелирной индустрии на пересечении 57-й улицы и Пятой авеню, князь Дмитрий говорит, что не думает о конкуренции. Удел его украшений, как и тех, что некогда носили его великие родственницы,— стать свидетелями и спутниками большой и славной личной истории.

«НА МОЕЙ ВЫСТАВКЕ В МУЗЕЯХ КРЕМЛЯ БУДЕТ МНОГО НОВЫХ РАБОТ» ИЛЬГИЗ ФАЗУЛЗЯНОВ, ЮВЕЛИР, ОСНОВАТЕЛЬ ILGIZ F.

Как случилось, что вы занялись ювелирным делом?

Я окончил Казанское художественное училище в 1980-х, тогда профессии дизайнер у нас не существовало, я был «художником-оформителем», но учили нас именно дизайну. Занятия — теория, а потом практика — длились весь день. У нас были потрясающие педагоги! Один из них основал творческий союз, и я занимался там батиком и художественным витражом. Но совсем не потому, что мне страстно этого хотелось. Просто нужны были специалисты в батике и витраже — и мы освоили эти занятия, причем на очень высоком уровне. Драгоценных дел мастером я тоже стал совершенно случайно. Набирали трех человек для обучения ювелирному искусству в рамках программы возрождения искусств и ремесел и по совершенно непонятной мне причине отправили в Душанбе. Я позвонил в компанию, которая занималась проектом, набор был уже окончен, но меня взяли четвертым, и в 1992 году я уехал в Таджикистан. Нас привезли в кишлак к известному национальному ювелиру: на первом этаже дома была его мастерская, на втором — ткали ковры. Долго мы там не задержались: меня чуть было не женили насильно, пришлось, кроме шуток, убежать в ночи. Уже из Душанбе мы позвонили в компанию, которая нас отправила на стажировку, и нас определили в ювелирную мастерскую. Там мы поработали дня три, а потом начались беспорядки в Душанбе. Нам пришлось работать грузчиками, чтобы выбраться из города. А когда я вернулся в Казань, мне начали заказывать украшения и приносить их на ремонт — все же знали, что я уезжал учиться на ювелира! Хотя тогда я и порванную цепочку не знал, как спаять, но признать, что я чего-то не умею, я не мог, пришлось учиться. Было тяжело: приходилось браться за любую работу, даже ремонтировать фасад здания своей родной школы, чтобы по вечерам учиться ювелирному делу. И уже в 1994 году я взял первую премию на фестивале прикладного искусства мусульманских стран, проводимом в Пакистане под эгидой ЮНЕСКО.

Чему было тяжелее всего научиться?

Была такая одержимость, что получалось все. Многие ювелиры сейчас говорят, что, если бы у меня было классическое ювелирное образование, я не смог

— Кольцо «Карпы»

бы прийти к тому, что сейчас делаю. Появились бы рамки. Тогда я воплощал в жизнь любую свою идею, не задумываясь, возможно ли это. Первую коллекцию украшений с эмалью я сделал в 1996 году. Оставалось всего несколько месяцев до выставки во Франции, в Пуатье, в которой меня пригласили участвовать, она должна была открыться в марте, а в конце января один знакомый привез из Москвы эмали и в двух словах объяснил, как с ними работают. Я подумал, что у меня есть опыт работы с витражами, почему бы не попробовать эмаль? Тем более мне всегда не хватало цвета в украшениях, тогда я еще делал традиционные национальные вещи, отсылавшие к культуре волжских булгар. И вот я попробовал поработать с эмалью, и мне невероятно понравилось: за январь—март я создал совершенно новую коллекцию и привез во Францию только ее. До сих пор эмаль занимает одно из главных мест в моих украшениях. Причем сейчас, когда я смотрю на свои старые работы, я иногда не понимаю, как мне вообще удалось это сделать. Был у меня, например, браслет, целиком покрытый эмалью. Сейчас мой опыт говорит, что невозможно такой сделать, но сделал же!

Эмаль обращает на себя внимание в ваших украшениях, а что еще определяет стиль Ilgiz F.?

Дизайн, который можно назвать современным ар-нуво и ар-деко. Но это условное определение, конечно.

Когда-то я опирался на произведения таких мастеров, как Лалик, Вевер, Фуке, — вообще на французскую школу, но сейчас, полагаю, во многих технологиях я превзошел их. И это не бравада, просто технологии настолько шагнули вперед, что стыдно было бы делать хуже. Сейчас есть 3D-моделирование, резьба по воску сменила лепку, появилась лазерная сварка и так далее, поэтому и возможностей больше. Во времена Лалика, например, витражная эмаль была шириной не меньше 2–2,5 мм, а сейчас я могу сделать ее миллиметровой и применять в деталях сложной конфигурации — и все это рассчитать.

Говоря о том, какие созданные мной украшения я считаю определяющими мой стиль, не могу не упомянуть кольца. Почти каждое из них рассказывает историю. Раньше сложные сюжеты доверяли украшениям крупных форм — тем же брошам. Подобные кольца были редкостью, а у меня почти каждое из них — история. Кстати, немного обидно, что сейчас не носят таких крупных украшений, как раньше. В Музее Галуста Гюльбенкяна, например, есть потрясающая брошь-стрекоза Лалика, сейчас таких просто не делают! И это во мно-

__Подвеска «Вороны», из коллекции Оружейной палаты

гом продиктовано нашим образом жизни — таким украшениям в ней практически нет места.

У Лалика был Гюльбенкян, а у вас есть такой человек?

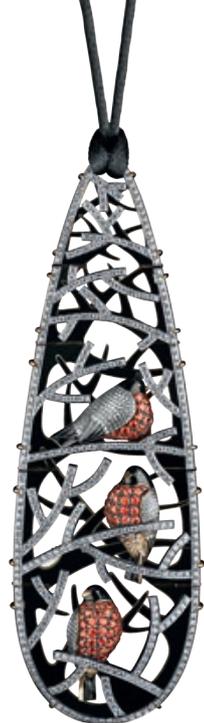
К сожалению, сейчас вообще мало коллекционеров ювелирного искусства. А некоторые из тех, кого я знаю, говорят, что если бы современных художников-ювелиров было больше, был бы и рынок. Увы, сегодня его нет.

Украшение, ценное с художественной точки зрения, а не только благодаря редким камням, сейчас не рассматривается как хорошая инвестиция. Да и сюжеты бывают непростыми для восприятия. У меня, например, есть украшение «Вороны» — это сложный образ, он не позитивен, не каждый может его понять. Наверное, поэтому, у меня есть эскизы, по которым я так и не стал делать украшения — и вряд ли стану, если не найдется коллекционер, который их оценит.

А были вещи, которые пока не были изготовлены, не давали вам покоя, не давали думать ни о чем другом?

Были, конечно. Работу «Снегири» я делал практически без эскиза. Одним российским ювелирным журналом был объявлен конкурс, и мне стало интересно. Родилась идея «Снегирей», и я создал их примерно за полтора дня. Сейчас, когда я делаю новые работы этой серии — причем уже точно знаю, как их делать, — со мной вместе работает 17 человек: закрепщики, скульпторы, ювелиры. Тем не менее меньше недели работы на одну вещь не уходит.

«Снегири» тогда выиграли в конкурсе, но главное — благодаря этому украшение попало на Международный конкурс ювелирного дизайна в Гонконге в

__Подвеска «Снегири»

__Серьги «Бабочки»

__Серьги «Маки»

2011 году, так как журнал был аккредитован при гильдии ювелиров и подал заявку на участие в соревновании своих работ-победителей.

Потом я еще раз побеждал в этом конкурсе, уже с серьгами и кольцом «Затмение» с граненым жемчугом. Не могу сказать, что гран-при чем-то помогает здесь, в России, скорее — на Западе. В Лондоне, Женеве. Но это тоже важно: мои украшения продаются не только в России.

Кроме того, вы сотрудничаете с часовой компанией Bovet.

Да, три года назад мы начали работать со швейцарским мультибрендом Les Ambassadeurs, была презентация, много статей. Так мы познакомились с Bovet. В конце ноября в Москве мы покажем первые пять часов, циферблаты для которых я делал. Для меня это новый этап в творчестве, и эстетический, и технический.

31 марта следующего года откроется ваша персональная выставка в Кремле, как появился этот проект?

Я давно грезил идеей ювелирной выставки, той, что показала бы, что ювелирное искусство у нас живо. Но площадка должна была быть подходящей — я не хотел проводить ее в неприметной галерее. Нужно было знаковое место. Помог случай. Нас познакомили с Еленой Гагариной, она побывала у меня в мастерской, и хотя до этого, насколько я знаю, она была против выставки современного ювелира в Музеях Кремля, после она предложила ее сама.

Что мы увидим на выставке?

Я покажу работы разных лет, какие-то одолжу у клиентов. Но из 200–250 представленных предметов будет и около 50% совершенно новых, тех, которые раньше никто не видел.

У меня было много идей: я хотел, например, сделать выставку-мастерскую ювелира, показать процесс создания, но от части идей пришлось отказаться из-за специфики площадки, из-за того, что это историческое здание. Но мы все равно постараемся сделать настолько интересный проект, насколько это возможно.

Часть работ на выставке будет из частных собраний. Можно ли говорить о том, что у Ilgiz F. уже есть свои преданные коллекционеры?

В основном это постоянные клиенты, но есть и несколько коллекционеров. Надеюсь, что проект в Кремле привлечет внимание новых коллекционеров, для которых важно, что мои работы есть в музеях — в Музеях Кремля их, например, пять, что мои украшения участвовали в крупных выставках.

Беседовала Анна Минакова

ДЕСЯТЬ ЛЕТ В СЕМИ ЧАСТЯХ ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ В ИСТОРИИ MESSIKA ВСПОМИНАЕТ ВАЛЕРИ МЕССИКА

В нынешнем году ювелирный бренд Messika отмечает свое 10-летие, а его основатель Валери Мессика отметила для «Стиль. Украшения» самые главные вехи в истории своего бренда.

ПРЕДОСТАВЛЕНО МESSIKA

2005 год: запуск

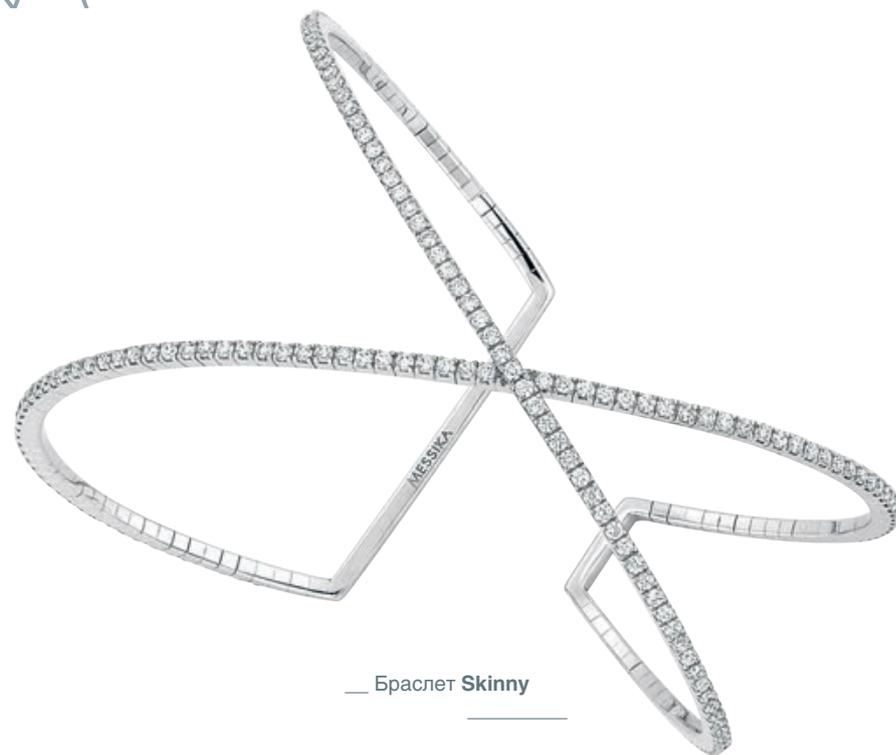
Я начинала работать со своим отцом (дилером бриллиантов Андре Мессика, его компания Andre Messika Diamonds — один из главных игроков рынка. — «Стиль. Украшения») и полностью разделяла его страсть к бриллиантам, но мне не хватало творчества. Мне хотелось выразить себя, и одним бриллиантов для этого было мало.

Сначала я создавала украшения только для себя. Многим моим друзьям они нравились, и они настаивали, чтобы я создавала больше. Я начала делать украшения для них — с этого все и началось.

2007 год: коллекция move

Move — одна из моих первых и очень важных для меня коллекций. Она о любви. В первой версии три бриллианта были статичными, но все, в чьих руках они оказывались, пытались их подвигать. Так я придумала новую закрепку, такую, в которой бриллианты были подвижны.

Кстати, каждые полчаса где-то покупают украшение Move. По нашим данным, по крайней мере.

— Браслет Skinny

— Кольцо Move

2009 год: коллекция skinny

Я грезилась идеей браслета более молодежного и современного, чем классический теннисный браслет, который все время скользит по руке и никогда не сидит идеально. Так я придумала технику, которую назвала Skinny, она позволяет украшению быть эластичным и удобным для любого запястья. Первым в этой технике мы создали браслет. Я никогда не снимаю свой такой: он идеален и для работы, и для вечеринок, и для того, чтобы просто поиграть с дочерью. Над универсальным дизайном, как и над техникой, мы работали два года. Зато теперь коллекция Skinny — один из наших бестселлеров.

2012 год: первые высокоювелирные коллекции

Это была выставка Baselworld 2012 — важный момент в истории Messika. Я представила 30 украшений класса haute joaillerie, и они произвели на всех большое впечатление. Кроме того, стали неотъемлемой частью Messika. А нас, что немаловажно, приняли в компанию домов, занимающихся высокоювелирным искусством.

Тогда же родилась технология Silk — она делает наши украшения мягкими и гибкими, почти как ткань.

— Малгозия Бела
в рекламной компании
Messika

— Браслет и кольцо
из линии haute
joaillerie

2013 год: флагманский бутик в париж

К тому моменту, когда у нас появился собственный бутик, у нас уже было 250 точек продаж в 50 странах. Но нам нужен был собственный бутик. И его открытие — одно из важнейших событий в истории бренда.

За дизайн бутика отвечала моя подруга детства Элиссон Фейт. Она очень талантлива! Кроме того, я люблю работать с близкими мне людьми: моим отцом, мужем, кузенком. Без них ничего бы не получилось!

Мой парижский бутик — это путешествие по миру украшений с бриллиантами: сначала Move и Skinny, потом — кольца для помолвки и обручальные кольца, затем — сезонные коллекции в алькове с шампанским и конфетами, ну и, наконец, просторная VIP-комната, здесь в уединении можно посмотреть и примерить 30 высокоювелирных украшений. Есть даже примерочная, в которой удобно подбирать драгоценности к вечернему платью. Мы хотели, чтобы посетители бутика Messika не просто покупали украшения. Мы мечтали, чтобы они совершили путешествие в мир бриллиантов!

День открытия бутика я никогда не забуду: в этот день родилась моя вторая дочь, Ноа.

2014 год: малгозия бела и марио сорренти

Я уверена, отправиться в Нью-Йорк — это всегда хорошая идея! Именно поэтому я решила снимать рекламную кампанию 2014 года именно здесь. В ней модель Малгозия Бела фотографировал Марио Сорренти — выходные, которые мы провели с ними, были похожи на уикенд с близкими друзьями. Было очень весело. Марио сумел удивительно точно передать утонченную и расслабленную эстетику коллекции.

2015 год: десять лет messika

В этом году мы поем оду haute joaillerie. К базельской выставке я подготовила десять высокоювелирных сетов, в этих украшениях сочетались разные виды огранки.

Еще одна новость — открытие нашего первого ювелирного ателье в Париже. Здесь эти сеты и были созданы.

Ну а в декабре выйдет книга о наших первых десяти годах — это совместный проект с издательством Assouline.

Записала Анна Минакова

MATEO В ЦУМЕ

В московском ЦУМе появились украшения ювелирной марки Mateo. Стиль живущего в Нью-Йорке дизайнера ямайского происхождения Мэттью (Матео) Харриса — минимализм, но, как подчеркивает Харрис, «минимализм — это не только простые формы». Для него минимализм и в линиях, вдохновленных архитектурой Нью-Йорка, и в уверенности каждого штриха, и в безупречном воплощении эскиза в материале. Сегодня Mateo — это женские и мужские украшения: как сезонные, так и из постоянных коллекций.

коллекция

Бренд Mateo был зарегистрирован в 2009 году, первая коллекция украшений, названная La Bagge, была представлена в 2014-м.

материалы

Традиционные золото и бесцветные бриллианты во многих украшениях La Bagge сочетаются с брусками из оникса, ляпислазури или малахита, которые уже стали фирменным приемом Харриса.

весна-лето 2016

Сезонную коллекцию будущего сезона Харрис посвятил кинетическим объектам. Особенно интересны крупные серьги, которые дизайнер называет «инсталляциями»: Kinetic Objects Ear Installation.

MIKIMOTO

THE ORIGINATOR OF CULTURED PEARLS. SINCE 1893.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

MIKIMOTO

THE ORIGINATOR OF CULTURED PEARLS. SINCE 1893.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

отныне номера наших журналов
«Власть», «Деньги» и «Огонёк»
вы можете получать через **единое**
приложение

Коммерсантъ
КИОСК

16+ реклама

Dior

HIGH JEWELLERY

РЕКЛАМА

Столешников, тел. 495 745 80 10 / ГУМ, тел. 495 777 75 24 / Екатеринбург, тел. 343 215 60 35 / Санкт-Петербург, тел. 812 325 0606

КОЛЛЕКЦИЯ SOIE DIOR®

Колье *Dénoûé Saphir*** из белого и желтого золота с бриллиантами, сапфиром и изумрудами.